

МИХАИЛ
ЖЕБРАК

Старинные усадьбы
и имения

Древние
храмы

пешком по

ПОДМОСКОВЬЮ

Кремль
и монастыри

ОГИ2

Пешком по городу

Михаил Жебрак

Пешком по Подмосковию

«Издательство АСТ»

2020

УДК 913(470.311)
ББК 26.89(2Рос-4)

Жебрак М. Ю.

Пешком по Подмосковию / М. Ю. Жебрак — «Издательство АСТ», 2020 — (Пешком по городу)

ISBN 978-5-17-121508-8

Михаил Жебрак — москвич, экскурсовод, автор и ведущий программы «Пешком» на телеканале «Культура». Предлагаем вам вместе с автором этого путеводителя прогуляться по Подмосковию. Московская область богата историко-культурными памятниками и природными достопримечательностями. Здесь сосредоточено много старинных посадов, которые играли заметную роль в истории России, здесь уцелели некоторые усадьбы и имения. Для книги о Подмосковию автор отобрал неоднократно посещаемые, любимые и самые интересные места. Семь старинных городов: Коломну, Серпухов, Можайск, Звенигород, Клин, Дмитров, Сергиев-Посад и копию Иерусалима — Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Читайте об архитектурных шедеврах и узнавайте занимательные истории о знаменитых жителях, рассматривайте фотографии. Надеемся, это побудит вас совершить прогулку. Для удобства в начале глав представлены схемы городов. А также QR-коды, используя которые, вы перейдете на страницу аудиогuida izi.travel. Вам станут доступны фрагменты книги «Пешком по Подмосковию», прочитанные автором. В формате PDF А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 913(470.311)

ББК 26.89(2Рос-4)

ISBN 978-5-17-121508-8

© Жебрак М. Ю., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Букет городов Подмосковья	7
Коломна	12
Серпухов	60
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Михаил Жебрак

Пешком по Подмосковию

© ООО «Издательство АСТ», 2020

© Жебрак М.Ю., 2020

Букет городов Подмосковию

Михаил Жебрак – москвич, экскурсовод, автор и ведущий программы «Пешком» на телеканале «Культура».

Для книги о Подмосковию я отобрал города, мной любимые и мне знакомые. Для меня это скорее «путеводитель» – все эти места я исходил ногами, объездил на велосипеде, иные обошел на лыжах. Обошел по периметру, не пересекая лыжной центральных площадей: я ходил в зимние походы по Клинско-Дмитровской гряде и бегал на лыжах по буграм нашей Подмосковной Швейцарии в окрестностях Звенигорода. Я любил покружить по окраинам, найти заброшенный старинный дом, забраться на территорию санатория и попытаться представить, что было на его месте сто, двести лет назад... Это была эпоха дозированной информации, когда пользовались бумажными двухкилометровыми картами, справочники были на вес золота, а энтузиасты, изучавшие руины церквей, зарабатывали квартирными показами слайдов из своих путешествий. Не зная подробностей, мы их додумывали. Пытались искать в заросшем парке следы былой планировки и по проемам в поселковом магазине узнавали перестроенную конюшню.

Как-то я прошел мимо въезда в усадьбу Ольгово. Со мной была карта с подписанными от руки достопримечательностями, но именно эту усадьбу я почему-то не отметил. Сколько лет я переживал, что мог сделать несколько лишних шагов и осмотреть одну из величайших усадеб прошлого, а информации не хватило... Недавно я специально приехал в Ольгово на съемки. Хотел этой усадьбой закончить передачу, посвященную Дмитровской дороге. Тридцать лет назад эти руины казались бы романтическими, зовущими к исследованию, а сейчас оператор с трудом нашел ракурс для съемок развалин главного дома. Зрители уже видели столько дворцов и замков, что их не удивишь грудой кирпича.

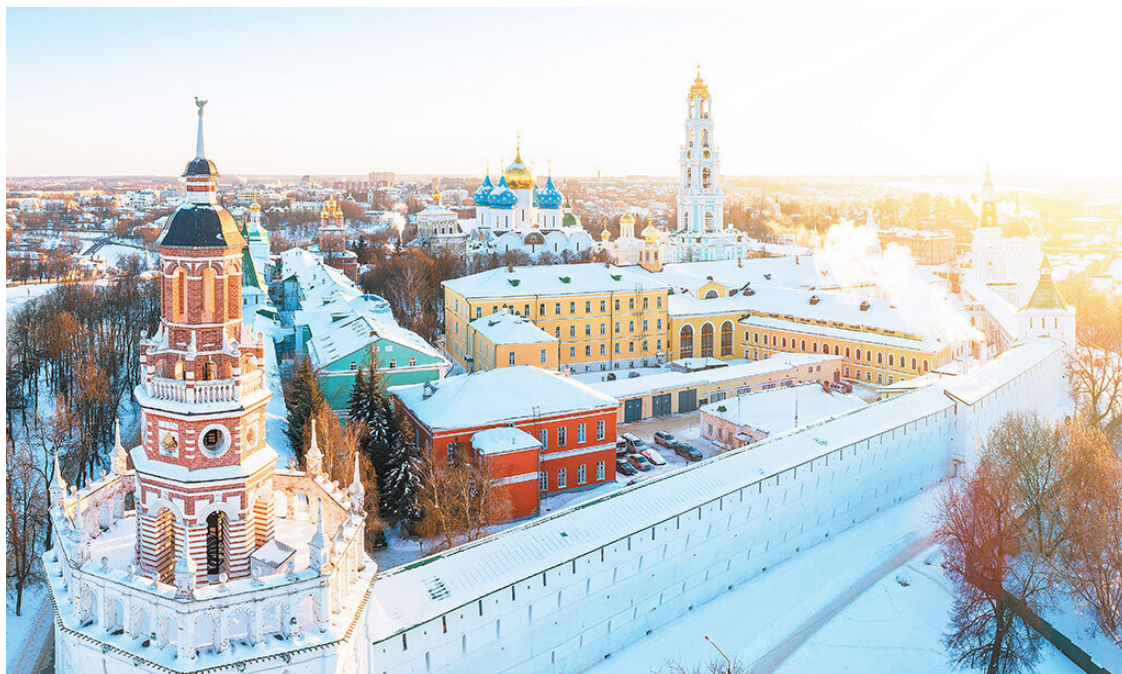

© volkova natalia / Shutterstock.com

Мир меняется, и следить за этим увлекательно. Я застал музеи, пансионаты и больницы в усадьбах и монастырях, вернее то, что осталось от больниц и пансионатов... Разрушенные

усадьбы по-прежнему в руинах, но руины теперь лучше огорожены, а в самом сохранном корпусе работает цех выпечки. Музеи в усадьбах остались, а вот из монастырей их попросили – монастыри вернули церкви. Сельские храмы также вернули, но не вернули мануфактуры, промыслы, земли прежним владельцам, поэтому и денег на восстановление былой красоты не хватает.

Самые крупные преобразования происходят на государственные деньги. У нас всегда перекося в сторону больших проектов, и головной вагон не просто впереди состава, но и обгоняет его на несколько лет. Пока владелец гостиницы реставрирует один старый дом, в чистом поле ставят блоки высотных домов, градоначальники соревнуются в количестве памятников на центральных площадях, а музеи обзаводятся филиалами. Улучшают ландшафт также монастыри. Когда-то они являлись крупнейшими землевладельцами и хозяйственными центрами, в XVIII веке их лишили наделов и промыслов, но монастыри оставались местом молитвы и упокоения. Сегодня восстановленные обители превратились в туристические объекты и не только окормляют, но и кормят окрестных жителей.

Подмосковные города все разные, со своей исторической памятью и линией развития. Клин развивался благодаря дороге, а вот Сергиев Посад, наоборот, притянул дорогу к себе. Дмитров и Серпухов служили княжескими центрами, а вот Коломна всегда была крупным городом, временами соперничала по значению и размеру с Москвой, но княжеской столицей не стала. Серпухов нашел себя в ткацкой промышленности и продолжал развиваться. Дмитров же хирел, и не пройди через него канал Москва – Волга, возможно, разделил бы участь Вереи – остановился бы в развитии. В Верее сегодня столько же жителей, сколько было в конце XVIII века, – пять тысяч. Только тогда это был крупный город Московской губернии, а в наши дни в поселках бывает больше жителей.

Для рассказа о Подмосковию я отобрал семь старинных городов: Звенигород, Дмитров, Клин, Коломну, Можайск, Сергиев Посад, Серпухов, а также копию Иерусалима – Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Уникальную пространственную модель заморской святости недавно восстановили, и обитель немедленно стала, как и первый Иерусалим, местом паломничества. К каждому городу я присоединил описание нескольких ближайших достопримечательностей, мной любимых и дополняющих букет именно этого города.

Мы живем в лавине информации, иногда кажется, что любую справку можно получить моментально. Действительно, сейчас легко определить свое местоположение и проложить маршрут, а вот узнать автора здания или скульптуры непросто. Особенно с нашей практикой указывать имена чиновников и меценатов и не упоминать творца. Любой шторм прежде всего взбивает пену. Чтобы не перелопачивать горы повторяющихся описаний, хорошо иметь в путешествии подробный путеводитель.

По мере создания глав этой книги мне захотелось снова поехать в описанные города. Я бывал во всех, где-то не один десяток раз, но настолько глубоко погрузился в их историю впервые. Надеюсь, подобное желание возникнет и у читателей моей книги.

© Natalia Sidorova / Shutterstock.com

Колoмна

Начало прогулки: платформа Колoмна. Рязанское направление Московскoй железной дороги, отправление из Москoвы с Казанскoго вокзала.

Не меньше дюжины раз приезжал я в Колoмну на поезде из Москoвы. В границах города две станции. Первая – Колoмна, следующая – Голутвин. Когда начали строить железнодорож-

ный мост через Оку, у реки соорудили городок строителей и железоделательный завод. Со временем из мостостроительного предприятия вырос целый промышленный блок – паровозостроительный и машиностроительный заводы и сопутствующие предприятия. Причем соблюдалось территориальное разграничение: слева от путей, если ехать из Москвы, возводили заводские корпуса, а справа строили жилые кварталы, больницы, школы, клубы, стадионы. Поэтому на станции Голутвин вы найдете типичный советский промышленный город, я же сходил всегда на станции Коломна, чтобы погрузиться в историю постарше.

Мимо откоса железнодорожной насыпи поросшая лебедой песчаная улочка вела в Гончарную слободу. Обычные деревянные дома, колонки с рычагом, малыши на трехколесных велосипедах. Обычная деревенская церковь, на ее просторном дворе цветут то пионы, то флоксы. Близко посаженные вытянутые барабаны пятиглавия – характерная деталь сельской архитектуры XIX века. А вот колокольня интереснее – эффектная круглая. Ее допожарные, как говорят москвичи, детали уточняли период – начало XIX века. Скорее всего, пятиглавие ставили на коробку старинного храма, и разгуляться архитектору не удалось, главное, чтобы своды выдержали. А колокольню и закругленную трапезную строили заново по оригинальному качественному проекту. В церковном доме в семье священника родился будущий митрополит Филарет (Дроздов). Церковь Богоявления в Гончарах оставалась единственной открытой церковью в советской Коломне. Логично было начинать осмотр этого древнего города, прославленного в том числе и уникальными храмами, с работающей церкви.

Ближе к центру появлялись каменные одно- и двухэтажные здания и дома, построенные по-провинциальному: первый этаж кирпичный, второй – деревянный. В нескольких местах огромные, лишенные культовых признаков объемы подсказывали, что это бывшие церкви. Две-три-четыре заброшенные церкви... Сколь же богата была слобода, если ставила храмы практически в каждом квартале! В одном месте барочные объемы церкви виднелись из-за глухого высоченного забора с колючей проволокой. Храм оказался на территории воинской части и использовался как клуб или иное служебное помещение. На пустыре у реки шеренгой стояли сваренные из водопроводной трубы турники. Еще до того, как я застал пробегающих по улице в сапогах, трусах и майках солдат, я догадался, что передо мной спортивный городок местной части.

Богоявленский храм, Гончарная ул., 8

Говорят, ту церковь за забором превратили в гарнизонную, а на месте красного уголка устроили иконостас. Когда-то в городе был открыт только Богоявленский собор, сегодня в

Коломне 26 действующих церквей и 4 монастыря. Что ж, это только прибавило Коломне аутентичности.

Все улицы носят говорящие названия: на Гончарной когда-то жили гончары; Артиллерийскую назвали по училищу, и значит служивые, разминающиеся на брусках, – артиллеристы; Москворецкая улица идет вдоль речки Москвы, а Посадская подытоживает – мы двигаемся по посаду. Коломенский посад состоял из Гончарной, Кузнечной и Покровской слобод. Сегодня это дюжина улиц с сохранившейся исторической застройкой. Нет, конечно, есть несколько советских зданий из силикатного кирпича, аляповатые особняки богатых коломенцев конца XX века. Но большинство зданий помнят дореволюционных хозяев – военных, купцов, мещан – и радуют нас наружной лепниной, каменными сандриками, а то и колоннами на фасадах: Коломна была богатейшим городом Московской губернии.

Железнодорожный мост через Оку

Строительство моста через Оку спасло старинный город. Как? Сейчас объясню. Коломна стоит на слиянии небольшой речки Коломенки с рекой Москвой. До Оки еще пять километров. Почему был выбран не холм на берегу главной судоходной артерии этого края, а место отдаленное? Мне кажется, для сохранения оперативного простора. Ока в древности служила границей, из-за нее часто приходил неприятель. Уже на другом берегу Рязанское княжество, и, например в Куликовской битве, рязанцы бились на стороне Мамая против войска Дмитрия Донского. Подобным образом построен еще один город-крепость – Серпухов. Серпуховской кремль стоит на слиянии Серпейки и Нары в четырех километрах от Оки. Возможно, такое расположение давало возможность маневра гарнизону в случае переправы вражеских войск. Когда задумали строить железнодорожный мост через Оку, то довольно далеко от Коломны, в Голутвине, поставили мастерскую для изготовления мостовых ферм и разместили мостостроителей. Советская панельная Коломна выросла не в Коломне, а в Голутвине. Только поэтому в старом городе снесли несколько даже не церквей – колоколен, чтобы глаза атеистическим властям не мозолили, а жилые здания не тронули. Благодаря мосту инженера Аманда Струве и построенным им чуть позже механическому и литейному заводам Коломна сегодня является самым сохранившимся старинным городом Подмосковию. В нем не нужны декорации. Завесь несколько современных вывесок – и снимай исторический фильм о противостоянии с Ордой, о речной торговле или о Смутном времени – именно в Коломенском кремле заточили Марину Мнишек.

О Мнишек речь пойдет в кремле, а пока мы еще на посаде. Церкви здесь стоят в глубине участков, и это показывает, что район перепланировали: в царствование Екатерины Великой многие российские природные города приводили к регулярному плану. Присланные столичные архитекторы накладывали на выющийся по берегам и холмам город геометрическую сетку. Основные святыни оставались на своих местах, но улицы спрямляли или пробивали по-новому. Вот и главный архитектурный шедевр Гончарной слободы стоит наискосок к нынешней красной линии. Здание называют Домом воеводы (Посадский пер., 13). Правда, жил в нем не воевода, а купец гостиной сотни, но влияния у него было достаточно. Все соседи вынужденно строили новые дома по новой линии улицы, а он оставил свой дом как есть – поперек и наперекор.

Построен дом в начале XVIII века по простой схеме: внизу высокий глухой подклет, наверху две большие квадратные палаты с окнами на три стороны, разделенные сенями. В сени поднимались по деревянному крыльцу, на его месте позже поставили каменную пристройку с лестницей. Зато прекрасно сохранились резные белокаменные барочные наличники окон, угловые колонны, карниз и пояс между этажами. У нас вообще наперечет дома XVIII века, а этот не просто самый древний жилой дом Коломны, но еще и очень красивый.

Посадская ул., 13

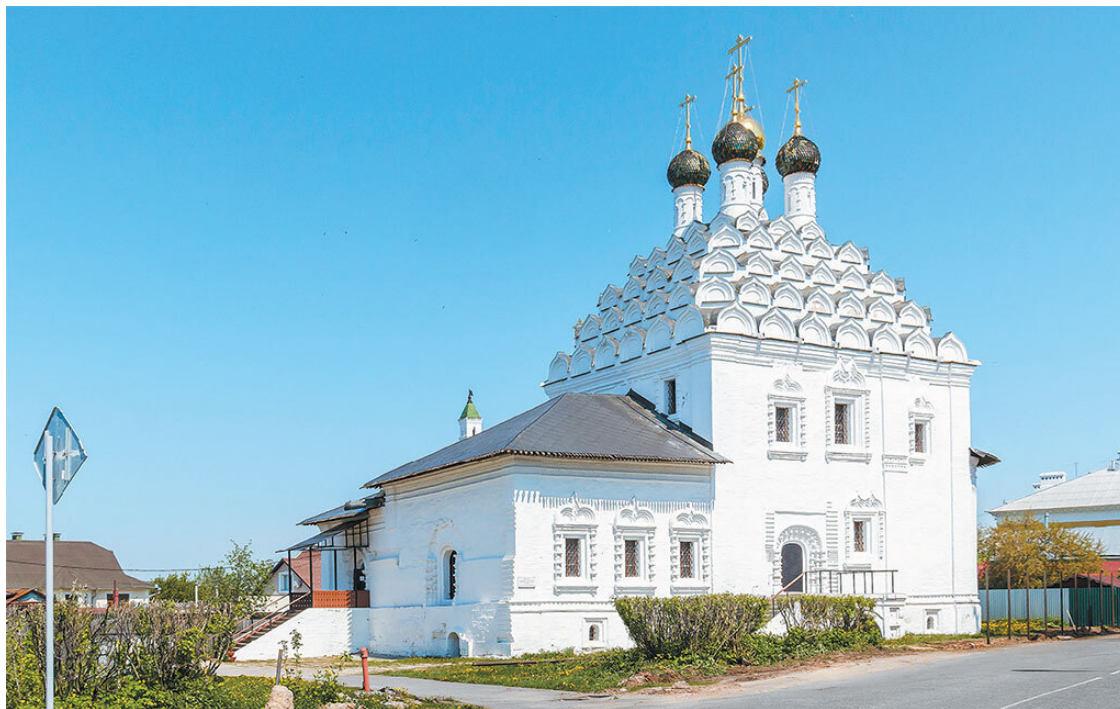

От Дома воеводы советую пройти на Москворецкую улицу, где подряд стоят три дома, богато украшенные резьбой (Москворецкая ул., 17–15–13). Дома начала XX века обшиты тесом поверх бревен. Дома с маленькими мезонинами. Мезонины с балкончиками, балясинами и фигурными подзорами. А широкие резные наличники, кажется, собрали все виды узоров! Напротив построен комплекс таунхаусов. Без резьбы, но с видом на реку. И Коломна развивается! Я помню на этом месте бани и причалы... Но если у вас есть время, вы можете пройти по берегу стремительной Коломенки в сторону от кремля и найдете множество старинных бань и россыпи лодок.

От домов с богатыми наличниками пройдите к церкви Николая на Посаде (Посадская ул., 18). Церковь венчает шестиярусная пирамида из 105 кокошников. Это коломенская «пламенеющая готика». Церковь уникальна, столько «огоньков» над храмом в других местах вы не встретите. Церковь построена богатыми прихожанами в 1716 году. Да-да, в Москве в это время уже и нарышкинское барокко устарело, в моду вошли новые изводы барокко, а в провинции продолжали строить в стилистике прошедшего столетия. Это типичный купеческий храм: в обширном подклете хранили товары, книги, казну – кто что берег. Наверху просторная летняя неотапливаемая церковь в честь Воскресения Слоущего, а сбоку маленький зимний теплый придел во имя святителя Николая.

Загадочное квадратное строение посередине церковного двора – остатки первого яруса отдельно стоящей колокольни. Шатровую колокольню 1716 года постройки уничтожили в советское время. Советский Союз во многом был противоречивым, несуразным и угловатым – с церковью боролись, а вот памятники церковной архитектуры восстанавливали. В 70-е годы

XX века провели серьезную реконструкцию Николы на Посаде, восстановили ярусы кокошников под пятиглавием. В конце XVIII века кокошники срубили и перекрыли храм простой четырехскатной крышей, так что уникальное навершие вернулось на Посад благодаря советским реставраторам. Никольскую церковь в 1992 году передали Русской православной старообрядческой церкви. Старообрядческая община сделала ремонт в здании и заодно заменила ажурные кованые кресты на главах на простые восьмиконечные. Надо ждать очередную серьезную реставрацию, может быть, тогда колокольню восстановят и кресты вернут.

Церковь Николы на Посаде. Посадская ул., 18

Присмотритесь, Никола на Посаде стоит наискосок участка, подсказывая, что улица когда-то шла по-другому. Если провести линию на карте через храм и его колокольню, то получится старинная улица, ведущая к переправе через реку Москву. На этой линии вы найдете еще один храм – Покровский (Москворецкий пер., 8).

На дочери священника Никольского храма был женат писатель Борис Пильняк. Молодые жили в доме священника на церковном участке с 1917 по 1924 год (Арбатская ул., 7). Под церковный колокол писатель работал, собирая в свои произведения соседей и местные предания. Теперь мы знаем, что тесть «запирал церковь, как художественный театр, в час богослужения». Описание Коломны можно найти в романах Пильняка «Голый год», «Волга впадает в Каспийское море», «Машины и волки», «Соляной амбар». Я хотел рассказать о версиях происхождения названия города, но кто поведаст об этом лучше местного жителя? Приведу отрывок из романа «Машины и волки» Пильняка: «Очень все интересовались узнать – откуда пошло слово Коломна? – объясняли, что от прилагательного колымный – обильный, широкий, сытный; от римских патрициев Колонна, ушедших в Скифию и поселившихся здесь (это толкование отразилось и в гербе коломенском, где на синем поле две звезды и колонна); от существительного каменоломня (недаром сами коломенцы рязанским наречием называют Коломну – Коломня); но толковали и так, будто Сергей Радонежский, проходя по Коломне строить Голутвин монастырь, попросил попить, а ему ответили колом по шее, и он объяснял потом:

– Я водицы попросил, а они колом мя»...

Борис Пильняк (1894–1938) – забытый писатель 20-30-х годов XX века. А при жизни он был одним из самых громких и плодовитых авторов, с большими тиражами, председателем Всероссийского союза писателей, переделкинским дачником. Борис родился в Можайске, учился в Саратове, Богородске (ныне Ногинск), Нижнем Новгороде. В 1912 отец будущего писателя Андрей Вогау возглавил ветеринарную лечебницу в Коломне, и семья переехала в этот город. Центральную Россию Борис изучил основательно. Книги он печатал под псевдонимом Пильняк. Пильняками на Украине называли пильщиков, лесорубов. В 1915 году он пишет: «В сумерки буду сидеть у камина и мечтать о том времени, когда у меня будет 100-пудовое имя, жена, дети, и свой замок а la Пильнянка». В 1917 году он женился на дочери священника Марии Соколовой, работавшей врачом в земской больнице, и переехал в дом тестя. Свои произведения подписывал «Россия, Коломна, Никола-на-Посадьях». «В мае ездил за хлебом в Казань и удирал оттуда на крыше поезда от чехословаков. Муки, все же, привез на полгода. Летом состоял членом коммуны анархистов в Песках, пока анархисты не перестрелялись». Сотрудничал с коломенской газетой «Голос коммуниста», работал над историей Машиностроительного завода. В 1924 году развелся с женой и переехал в Москву делать карьеру литератора и писать «о Коломенских землях, о волчьей съити и машинах, о черном хлебе, о Рязани-яблоке, о России, Расее, Руси, Москве и революции, о мужичьей революции в разбитом российском корыте». В 1938 году Бориса Пильняка расстреляли как японского шпиона, в 1956 году реабилитировали.

Тихий посад, уникальный храм с писателем-насельником... Наши впечатления нарастают, следовательно, настала пора Коломенского кремля. С улицы Посадской повернем на Пушкинскую, очевидно, названную в память о произведении «Домик в Коломне», и попадаем к Пятницким воротам кремля. Из шестнадцати башен сохранились семь, из трех ворот – одни. Пятницкие. Название Пятницкие ворота, вероятно, получили от стоявшей на посаде церкви

Параскевы Пятницы, покровительницы торговли. Единственные сохранившиеся ворота дают представление о проездных башнях Коломны. Двухъярусная ступенчатая башня с бойницами усилена отводной стрельницей – дополнительной кубической постройкой ниже первого яруса башни. Стрельница позволяла навесить еще одни ворота, а за ними устроить простреливаемый внутренний дворик.

Герб Коломны, 1730 год

*Пятницкие ворота Коломенского кремля
© Baturina Yuliya / Shutterstock.com*

Крепость может выстоять против неприятеля, выдержать обстрелы и подкопы, но уступит времени. Время было безжалостно к Коломенскому кремлю. Он осыпался. Его постоянно латали, со времен первой научной реставрации в 1886 году прошло уже пять ремонтов, но слишком большие деньги требовались для полной реконструкции, поэтому чинили то, что еще стоит, и разбирали то, что грозит разрушением. Но и для демонтажа нужны немалые средства. Динамит в жилых районах раньше не использовали. Вот как разобрались горожане с самой высокой башней укрепления угловой Свибловой. Свиблова башня стояла со стороны понтонного, как раньше говорили плашкоутного, моста через реку. Считается, что ее высота превышала 35 метров. Разговор о Свибловой башне дает повод спуститься к реке по улице Зайцева. Когда-то она называлась Плашкоутной. Мост и сейчас отводной понтонный – при проходе судна его подтягивают лебедкой к берегу. На посадке дома стоят просторно, а улица Зайцева на спуске застроена домами стена к стене. Сохранились или угадываются под штукатуркой арки, через которые раньше въезжали во дворы. Место было бойкое – переправа, грузовые пристани, значит, все дома были заняты магазинами и стояли они плотно. Историки подсказывают, что на берегу располагались пивоварни. Правильно, в Коломне же перегружали зерно, привезенное по Оке, на мелкоосадочные москворецкие суда. Часть зерна перерабатывали на месте на мельницах, крупорушках, пивоварнях. Кроме того, эта улица – остаток древней Владимирской дороги, именно в этом месте она подходила к городу.

Над рекой стояла самая высокая коломенская башня – Свиблова. В 50-е годы XIX века она покосилась и могла обрушиться в любой момент. Жители справились с башней своими силами – они начали аккуратно разбирать ее со стороны реки, заменяя вынутые блоки деревянными сваями. Когда

посчитали, что достаточно убрали камня, деревянные крепления облили керосином и подожгли. Балки прогорели, и Свиблова башня осела в воду.

В Коломну можно приехать разными способами, в том числе и по воде на прогулочном пароходе. Водная дорога самая живописная, но и самая медленная. В начале XX века появился даже проект устроить между Москвой и Коломной паромную переправу. Паромную? Да! На дно реки положили цепь и купили за границей два судна с механизмом на днище для движения вдоль этой цепи. Но затраты не окупились, компаньоны были вынуждены переоборудовать паромы под обычные баржи, а цепь выудить и сдать на металлолом.

Но вернемся к единственным сохранившимся Пятницким воротам. Именно из-за них я и предпочитал приезжать в Коломну поездом и двигаться по посадку. Приятнее зайти в город не захватчиком через пролом, а сквозь величественную башню, как приличествует путешественнику. Проездная арка ворот необычной формы, она выложена подковой. Внутри в башне остались огромные петли от створок ворот, а если задрать голову, можно увидеть вдоль наружных стен щели для опускной решетки – герсы. Подобная щель сохранилась в Троицкой башне Московского Кремля. Коломенский кремль не просто похож на Московский, его строили также итальянские инженеры. После окончания строительных работ в Москве князь Василий III перевел в Коломну освободившихся зодчих и каменщиков. Стены длиной два километра с шестнадцатью башнями возвели за шесть лет. Начали весной 1525 года и закончили летом 1531 года. Историки считают, что работами руководили итальянские специалисты Алевиз Новый и Петрок Малый. После завершения Коломенского кремля Петрок вернулся в Москву и построил стену Китай-города.

Троицкая башня Московского кремля
© Tomasz Wozniak / Shutterstock.com

Территория Коломенского кремля 24 гектара, Московский кремль раскинулся на 27 гектаров. Московский кремль обширнее, поэтому у него на одну башню больше – семнадцать против шестнадцати коломенских. Размеры и архитектура двух кремлей схожи. Остатки Коломенского кремля являются прекрасной моделью. По ним можно представить, как выглядел Московский кремль до надстройки его башен во второй половине XVII века многоярусными

шатрами. Пятницкие ворота похожи на Спасские, какими они были в XVI веке. Ряды итальянских зубцов – ласточкиных хвостов, узкие бойницы, простая боевая крыша из теса. Мысленно уберите часы, белокаменные украшения и шатер, выложенный муравлеными изразцами, со Спасской башни – и вы получите сохранившиеся коломенские ворота.

© BakerJarvis / Shutterstock.com

На Пятницких воротах белокаменных украшений немного: камнем выложены киоты надвратных икон. Присмотритесь, сегодня в этом киоте копия Донской иконы Богородицы. По местному преданию, Донскую икону Феофан Грек писал для Успенского собора, и с тех пор этот образ почитается в городе. Из белого камня вырезаны постаменты по краям башни. На них, вероятно, стояли каменные шары или более сложные декоративные фигуры. Со стороны крепости над последним ярусом башни возвышается арочка для вислошного колокола. Этот колокол сообщал горожанам о необходимости укрыться в крепости. Во время осады опытный звонарь по указанию воеводы подавал сигналы войскам: ударит три раза, а через паузу еще один – и гарнизон понимает, какой маневр совершать. Под башней историки нашли подлаз – подземный ход для вылазок на посад.

За Пятницкими воротами справа вас встречает изящная ампирическая церковь Воздвижения Креста Господня, построенная в 1837 году. У церкви интересная особенность – она двухэтажная, причем, чтобы попасть на второй ярус, в ротонду храма, нужно подняться по винтовой

лестнице в колокольне и пройти по крыше трапезной. По коньку проложен мостик. Не так давно настоятель храма заботливо перекрыл этот переход листами поликарбоната.

Коломенский кремль интересен тем, что он по-прежнему жилой. И по дороге к Соборной площади вы минуете несколько особняков новейшего времени. Горожане негодуют на строящихся в заповедной зоне, но, может быть, хорошо, что город не застыл в прошлом? И кремль не превратили в сплошной музей, как в Туле, или в закрытый правительственный комплекс.

Церковь Воздвижения Креста Господня. Исаева ул., 3

Впервые Коломна упоминается в Лаврентьевской летописи в рассказе о военных походах 1177 года: «Того же лета на зиму иде князь Всеволод на Глеба

к Резаню с ростовци и с сужьдольци, и с володимирици, и со всею дружиною. И бывшимъ им у Коломны прииде весть...» Коломна была пограничным городом Рязанского княжества. В 1301 году Коломна была захвачена московским князем Даниилом и стала московским форпостом. Это первый крупный русский город, присоединенный к Москве. В Коломне собирались московские полки перед походами «в степь». В 1380 году здесь встречались полки перед Куликовской битвой, в 1480 году отсюда рать шла к реке Угре. Именно в Коломне готовил войска Иван Грозный для походов на Казань.

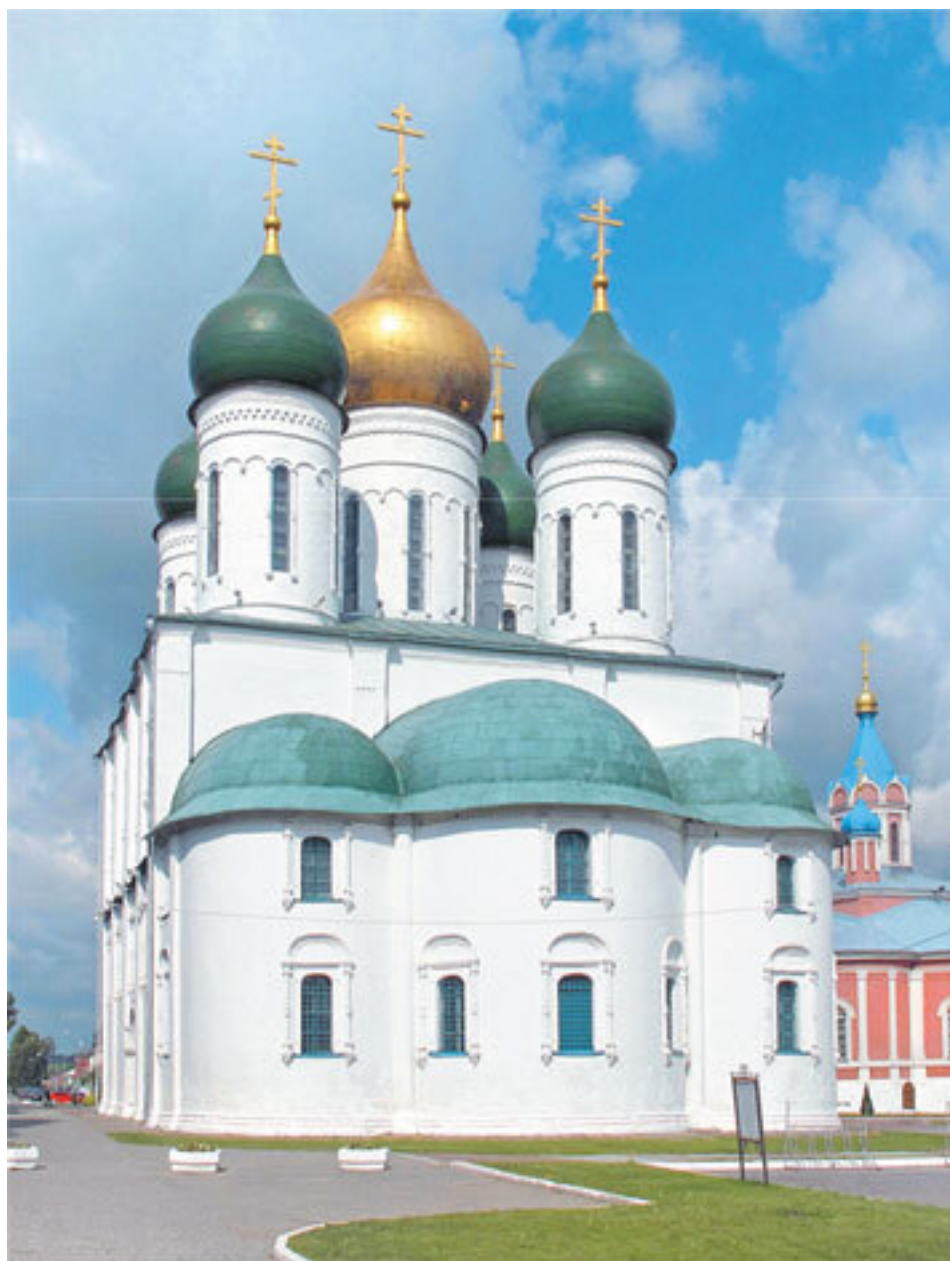

Соборная площадь Коломенского кремля

Соборную площадь сформировали четыре церкви, две колокольни, ограда монастыря, школа и памятник Кириллу и Мефодию. В центре стоит кафедральный Успенский собор. Его

построил московский князь Дмитрий в 1382 году. Дмитрий любил Коломну, подолгу жил в этом городе, в примыкавшем с севера к Соборной площади деревянном княжеском дворце. От дворца сохранилась сильно перестроенная Воскресенская церковь, бывшая домовым княжеским храмом. В этой церкви в 1366 году венчался князь Дмитрий с суздальской княжной Евдокией.

Собор Дмитрия Донского разобрали за ветхостью, и в 1682 году зодчий Мелентий Алексеев воздвиг на том же месте новый. Материал прежнего храма пошел на фундамент и белокаменное основание постройки. Тогда же обновили и колокольню. Это, пожалуй, самая большая шатровая колокольня XVII века, которую я видел. Вес огромного шатра с колоколами распределяется на толстые стены глухого куба-основания и круглый центральный столб с винтовой каменной лестницей внутри. Достаточно скромный снаружи Успенский собор еще и пострадал от ремонтов: в XVIII веке срезали полукруглые закомары, тогда повсеместно упрощали кровли старинных храмов, в XIX веке уничтожили «не модные» наличники и арочки на барабанах. Наличники вернула советская реставрация, а вот на восстановление закомар средств не хватило. Кафедральный собор передали церкви в 1999 году. От прошлых веков внутри храма сохранились чугунные плиты пола, иконостас 1772 года и масляная роспись 1880-х годов.

Успенский кафедральный собор. Лазарева ул., 14

На Соборной площади с юга напротив княжеского дворца располагались архиерейские палаты (Лазарева ул., 9–11). Коломенская епархия была небогатой, однако средств хватило построить в 1705 году Троицкую церковь, а по периметру обширного двора – дом архиерея, разрядные палаты и здание семинарии. В 1799 году Коломенскую епархию упразднили. Приходы поделили Московская и Рязанская епархии. Семинарию перевели в Тулу. Чтобы многочисленные жилые и хозяйские архиерейские постройки не оставались без хозяина, митрополит Московский Платон в 1800 году решил перевести сюда часть братии из Богоявленского мужского монастыря, что на окраине Коломны. С тех пор пригородный монастырь стали называть Старо-Голутвиным, а открывшийся в Кремле монастырь – Свято-Троицким Ново-Голутвиным, так как на архиерейском дворе главный храм был освящен в честь Святой Троицы. В 1820-е годы в монастыре возвели в готическом стиле Сергиевскую церковь и в классическом стиле – 55-метровую колокольню, уступающую высотой только колокольне Иоанновского храма на торговой Житной площади.

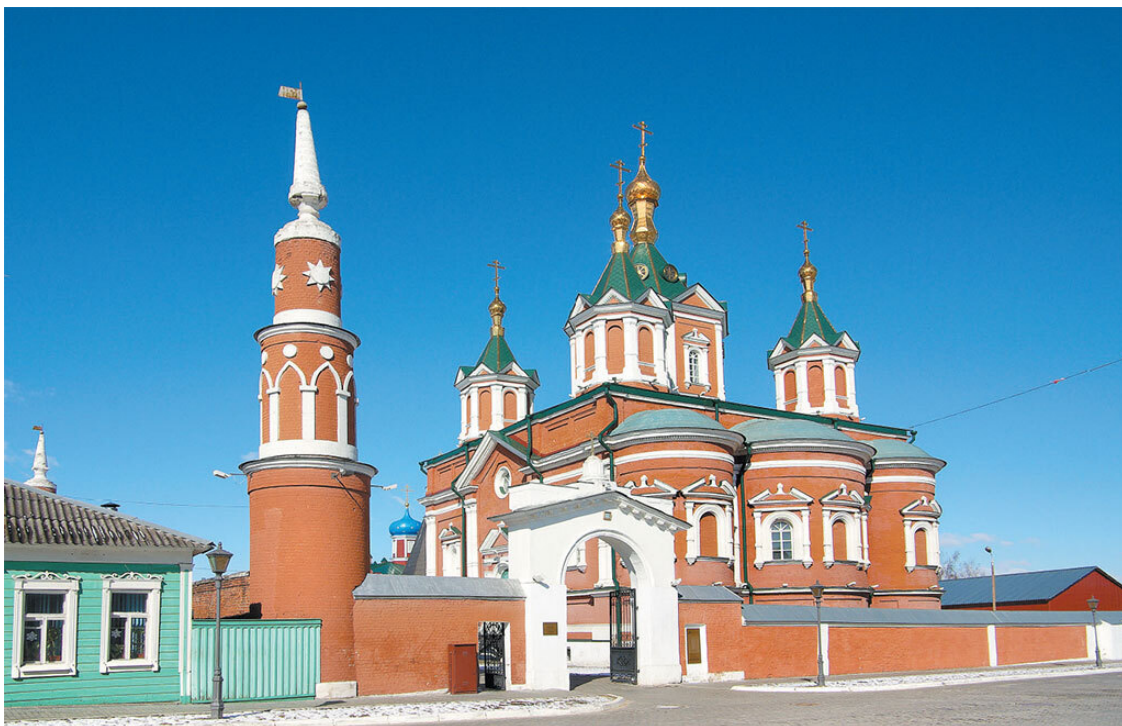
Собор Троицы Живоначальной в Ново-Голутвинском монастыре

В 1989 году Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь возродился как женская обитель. В этот монастырь я вам настоятельно советую зайти, чтобы почувствовать пульс современной монашеской жизни. Для одного из храмов монахини вышили иконы, другой храм украсили керамикой: иконостас, иконы, светильники, паникадило сделаны из фарфора. Часовня порадует вас резьбой по дереву, художественной ковкой, шитыми иконами и фарфором – все выполнено работницами обители. В монастыре выработан собственный керамический стиль. Зайдите в монастырскую лавку, посмотрите лепные иконы с подробными клеймами-барельефами, уверен, подобного вы раньше не видели. Меня поразила икона Ксении Петербургской с клеймами. Из лепных клейм поднимаются храмы, петербургские мостики, могильные кресты. По улицам снуют тщательно вылепленные маленькие фигурки. Тщательно переданы бытовые подробности, как в средневековых иллюстрациях. Лепные иконы напоминают классический вертеп, только бело-голубой – в цветах Гжели. Эти художественные работы характеризуют настроения, труды и устремления сестер монастыря.

После Свято-Троицкого монастыря можно пройти на самую туристическую улицу кремля – Лажечникова. Здесь расположены кафе, магазины и художественная галерея (Лажечникова ул., 5). В Коломне прямо в кремле были мастерские московских художников. Некоторые москвичи не смогли получить мастерские в столице и ради заветной комнатки с диваном и мольбертом записались в подмосковный союз. И в Коломне сложилась сильная художественная школа, тут даже монашки лепят так, что из далеких епархий присылают под Рождество заказы на подарки владыкам. И выставки в салоне всегда сильные.

Улица Лажечникова
© Gubin Yury / Shutterstock.com

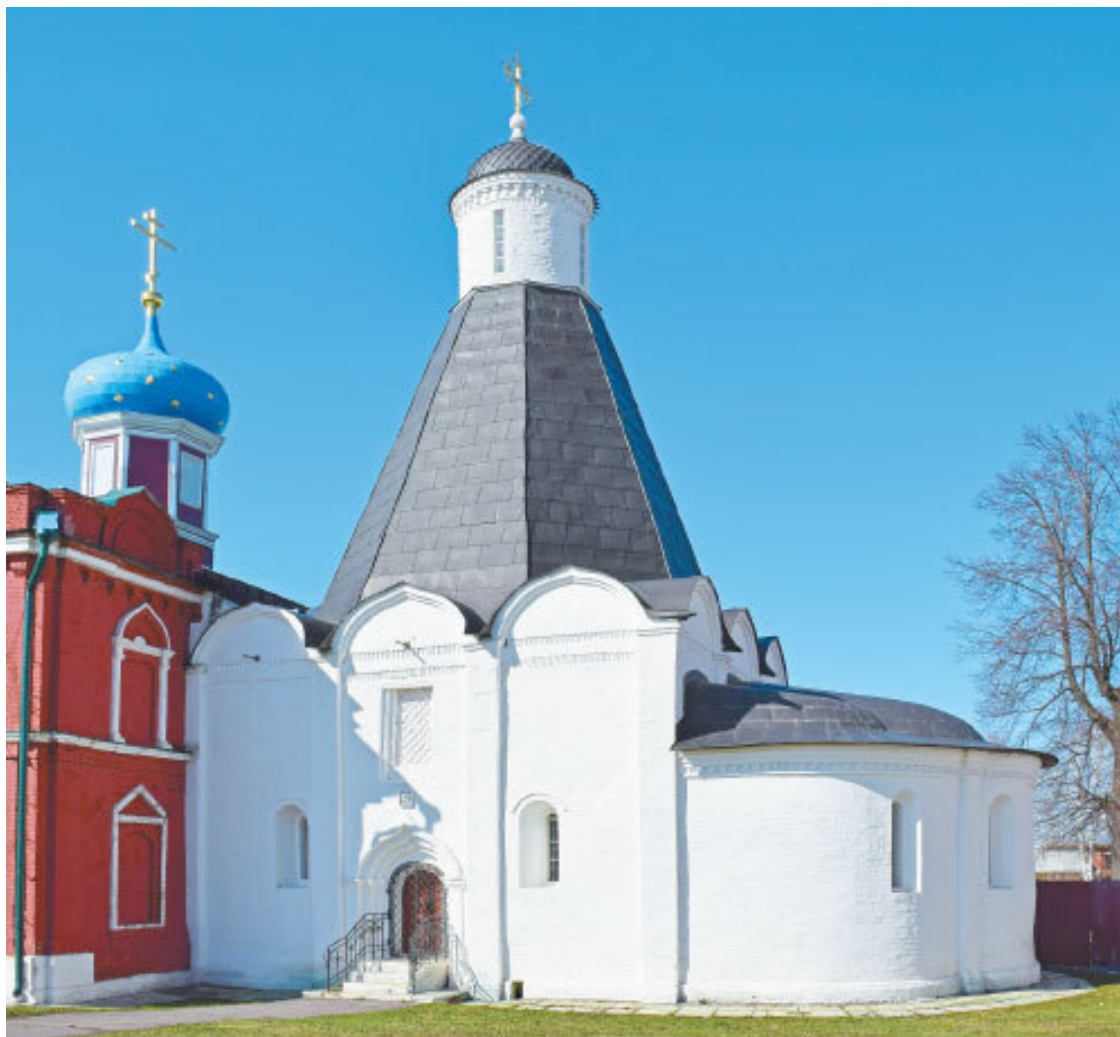
Успенский Брусенский монастырь
© Natalia Sidorova / Shutterstock.com

Напротив галереи расположен Успенский Брусенский монастырь. Ограда монастыря по улице Лажечникова между крайними башнями непропорционально длинна, посередине напращивается еще один вертикальный элемент. Здесь, действительно, стояла трехъярусная колокольня XVIII века. Сейчас ее место выделено на монастырской стене белым цветом. Когда в 1920-е годы взрывали колокольню, сильно пострадал соседний монастырский Воздвиженский собор. Его растрескавшиеся стены, кровлю и главы восстановили совсем недавно. Воздвиженский собор был заложен в 1852 году к трехсотлетию монастыря, строили по проекту архитекторов Александра Кутепова и Василия Моргана. Возвращаясь в Москву после взятия Казани,

Иван Грозный повелел поставить в Коломенском кремле Успенскую церковь. При ней устроить богадельню для ухода за ранеными воинами и монастырь для обслуживания богадельни. Небольшая кирпичная Успенская церковь (Брусенский пер., 36) с мощным шатром над тремя полукругами закомар – самая древняя сохранившаяся церковь Коломны. В бывшей богадельне рядом с Успенской церковью и располагались когда-то мастерские художников.

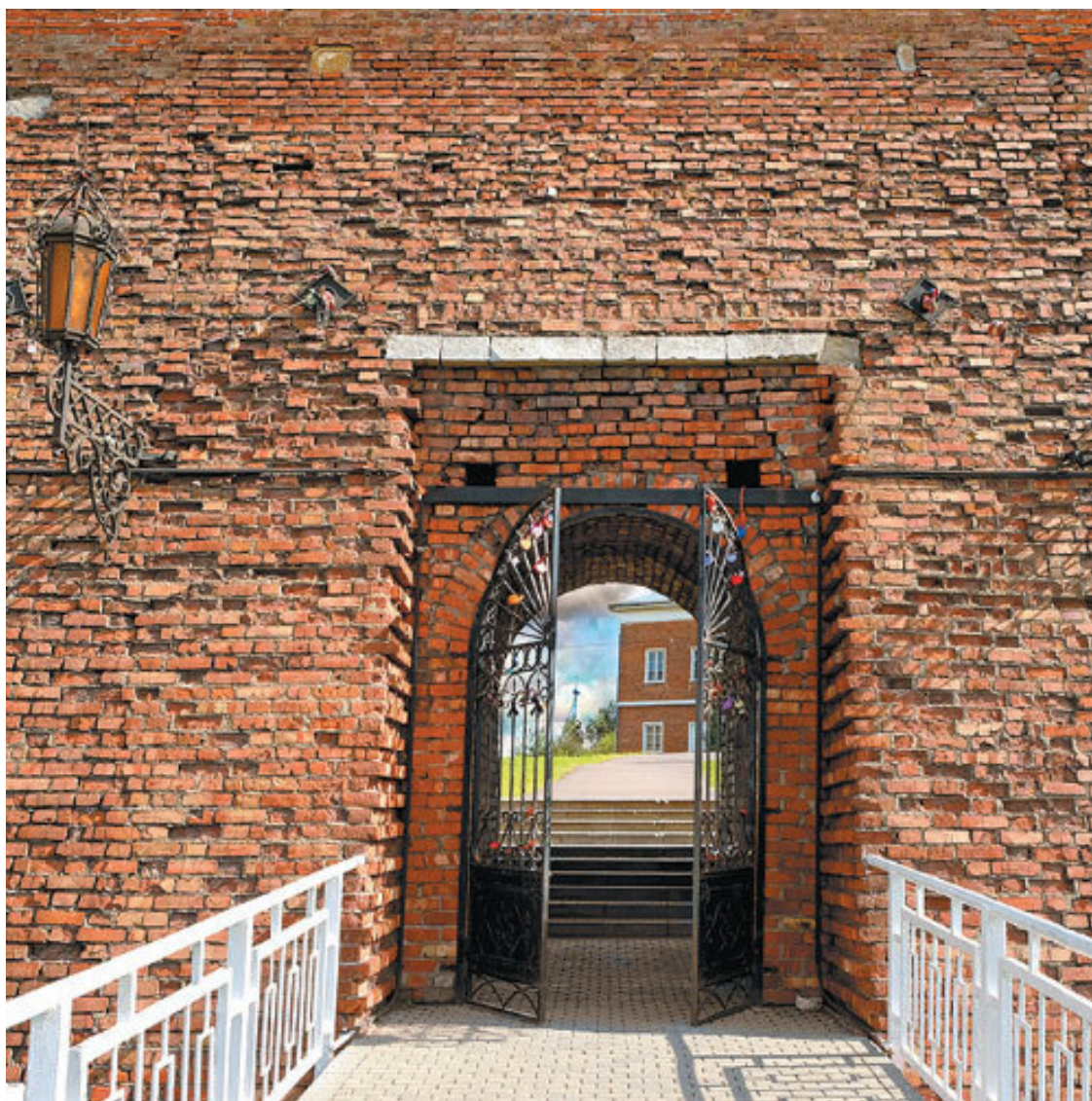

На старинной гравюре изображено взятие Казани Иваном Грозным в 1552 году

Успенская церковь в Брусенском монастыре

Брусенский монастырь примыкает к сохранившемуся пряслу кремлевской стены между Грановитой и Маринкиной башнями. Посередине стены устроены Михайловские ворота. Такие ворота в старину называли «проломными», их пробивали, когда крепостные стены уже переставали защищать и только мешали проходу. Настоящие ворота усилены башнями. Вот так описывал коломенские укрепления знаменитый путешественник Павел Алеппский: «Внутри каждах ворот четыре двери и между ними железные решети, которые поднимаются и спускаются посредством подъемной машины. У каждах ворот много пушек, а на башне их висит колокол, в который, в случае тревоги, немедленно ударяют для оповещения жителей. Теперь в него звонят всякий раз, как случится пожар». Через Михайловские проломные ворота напрямую проходили в расположенную напротив кремля Михайловскую слободу с церковью Архангела Михаила (Гражданская ул., 71). В Коломне всегда работали лучшие архитекторы. Михайловский храм возвел в 1825 году Федор Шестаков. Москвичи должны знать его по воротам в Александровском саду и храму Большого Вознесения у Никитских ворот.

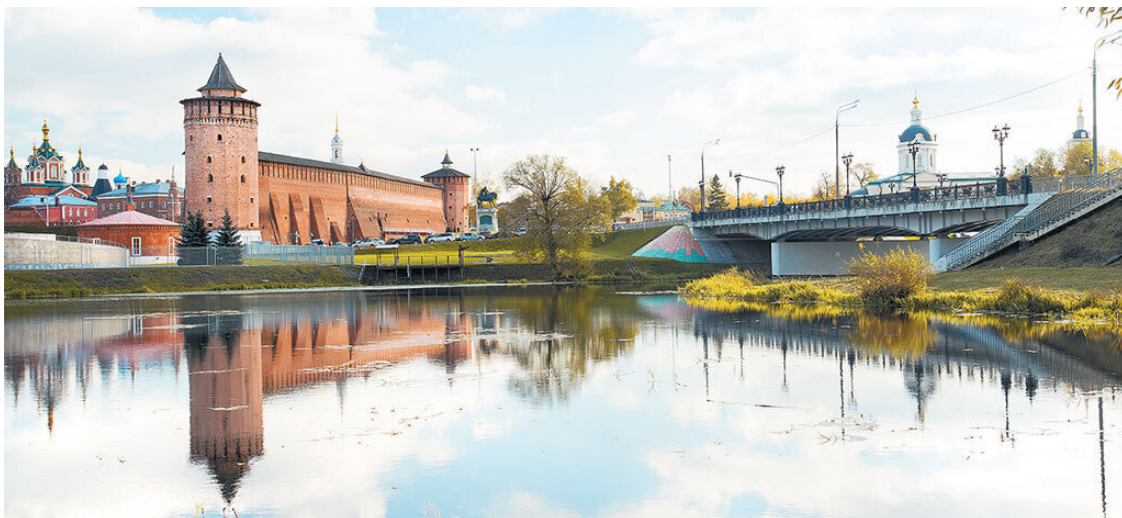

Михайловские проломные ворота
© Orachevsky Irina / Shutterstock.com

Церковь Архангела Михаила. Гражданская ул., 71

В Коломну можно приехать по-разному. По воде довелось добраться сюда единицам, парходы стали экзотикой, речной транспорт сперва подвинула железная дорога, а затем практически отменили автомобили. Железная дорога позволяет войти в город не торопясь и вдумчиво, ведь от станции ты идешь через исторический посад. А самый быстрый и популярный в наше торопливое время способ – на машине или автобусе – сразу в центр. С моста через Коломенку через лобовое стекло автомобиля открывается вид-дайджест: справа – церковь Архангела Михаила, как символ прекрасной коломенской церковной архитектуры, слева – бронзовый Дмитрий Донской горячит коня на фоне мощной кирпичной стены, самый сохранный кусок крепости и самый известный московский князь. Существует упрощенный взгляд на русскую историю – Донской, Грозный, Петр I. Причем чрезмерные обобщения свойственны и образованным людям. Даже Карамзин отчеканил: «Вообще имя Коломны встречается в истории по двум причинам: или татары жгут ее, или в ней собирается русское войско идти против татар». Поэтому я и призывал начать осмотр Коломны с посада. Вспомнить мастеровых, купцов, священников, обустроивавших город столетиями. И современные коломенцы готовы радовать и удивлять вас своими свершениями и находками, а не отсылками к былым военным победам. Но для парадного въезда со стороны Москвы выбрали князя на боевом коне.

Маринкина башня и памятник Дмитрию Донскому (скульптор Александр Рукавишников)

Пятиметровую фигуру всадника вылепил мастер конных монументов – скульптор Александр Рукавишников. Памятник поставили в 2007 году, во время празднования в Коломне Всероссийских дней славянской письменности и культуры. Тогда же в городе появились фигуры Кирилла и Мефодия работы скульптора Александра Рожникова. С московской дороги особенно эффектно смотрится Маринкина башня. Стена за ней обрублена, и это тот случай, когда часть выглядит больше целого: подпертая только с одной стороны кирпичной стеной одинокая угловая башня на фоне неба кажется выше. Башня девятнадцатигранная, восьмьюрусная, с 27 бойницами. Ее высота 31 метр, диаметр 13 метров. Толщина стены у подошвы четыре с половиной метра.

Официальное название башни – Круглая наугольная. Но в народе с XVII века ее называют Маринкиной. В Коломне год прожила Марина Мнишек, жена Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Жила царицей, придворных величала боярами. Опасаясь земского ополчения, в 1612 году бежала в Астрахань, перед отъездом люди Марины ограбили город, даже сняли створки крепостных ворот, очевидно, для унижения Коломны. Правда, в городе рассказывают, что ворота понадобились, чтобы вынести на них, как на носилках, бесчисленные сокровища коломенских церквей. Мол, клад зарыли где-то под городом и теми створками накрыли. У страха глаза велики, и коломенцы, очевидно, приняли солдат Мнишек за великанов. Марину схватили, ее трехлетнего сына казнили, а саму Мнишек заточили в Коломенском кремле. Считается, что именно в угловой башне Коломенского кремля и закончились дни польской красавицы.

Благодаря изящному силуэту и легендарной истории Маринкина башня стала одним из символов Коломны – ее изображения вы найдете на значках, конфетах, футболках. Угловую башню стоит обойти, чтобы понять, как устроена стена Коломенского кремля. На обломе стены хорошо видно, что каменщики возводили две параллельные стенки, заполняя пространство между ними ломаным белым камнем – бутом. Затем конструкцию заливали известковым раствором, и она превращалась в слоеную преграду – крепкую и упругую.

Герб городского округа Коломна

Герб Коломны

На гербе Коломны «на лазоревом поле столб белый, наверху корона, сбоку – две звезды». С символами власти и славы понятно, а что обозначает колонна? Колонна (столп) – почетная геральдическая фигура, символ надежной опоры. Появление этого знака на гербе объясняют памятью о присоединении города к Москве в 1301 году, Коломна поддержала рост Московского княжества. Но знал ли итальянский граф Санти, заложивший

основы русской геральдики, историю древней Руси? Петр Первый пригласил в 1724 году Санти в Россию «для отправления геральдического художества». Санти должен был сочинять новые гербы и привести старые в соответствие с европейскими правилами. Итальянцу дали помощников, переводчиков, и во все города империи полетели многостраничные опросники. Городские власти должны были описать свой город, рассказать о флоре и фауне, примечательных зданиях и местах, событиях, происходивших в прошлом. После перевода этого описания Санти собирался выбрать символ для герба города. Есть версия, что последний представитель знатной итальянской семьи Колонна уехал от гонений в Россию и обосновался в городе Коломне. Санти знал об этом и поместил на герб серебряный столб в память о своем соотечественнике.

Перед Маринкиной башней стоит круглое сооружение пониже – в один этаж, но не менее значимое для города. Это насосная станция, возведенная в 1897 году над двумя 120-метровыми артезианскими скважинами (Лазарева ул., 2а). Устройство городского водопровода оплатила купеческая вдова Мария Шевлягина. Обеспечив двадцать семь тысяч горожан чистой водой, Шевлягина выдвинула городу встречное условие. Попросила избрать ее родственника, владельца кожевенной лавки Михаила Посохина, городским головой. Гласные городской думы пошли навстречу благотворительнице.

Следующее закругленное здание – Коломенский центр конькобежного спорта (Набережная реки Коломенки, 7). На берегу реки Москвы под кремлевским холмом в советское время был построен стадион, где среди прочих спортсменов занимались и конькобежцы. Коломенская конькобежная школа воспитала множество чемпионов. Чтобы продолжить развитие такой сильной школы на современном уровне, подмосковные власти построили в 2006 году специальный центр для ледовых видов спорта с несколькими залами и центральной ареной на 6150 зрителей. Архитектор Александр Годер сочинил здание сложной формы, а конструктор Нодар Канчели накрыл его уникальной подвесной кровлей из стальной мембраны размером 200 на 110 метров.

В 2008 году в этом центре впервые прошел чемпионат Европы по конькобежному спорту. До этого соревнований такого уровня город не принимал, и хотелось порадовать гостей необычной программой. Решили воспользоваться выдумкой земляка – писателя Ивана Лажечникова. Купцы Лажечниковы занимали просторную богатую усадьбу на центральной улице города (Октябрьской революции ул., 192–194). Отсюда в 1812 году будущий писатель бежал в Москву и вступил в народное ополчение. В самом известном романе «Ледяной дом» Лажечников описывает шутовскую свадьбу 1739 года, для которой построили огромный ледяной дво-

рец с ледяными же скульптурами, а на венчание шутов сопровождала кавалькада представителей народов России. 150 пар в национальных одеждах ехали на разных животных. Шутов вез слон, а жителей различных уголков империи: кого – лошади, олени, ослы, верблюды, а кого – козы и свиньи.

Ко дню открытия чемпионата Европы в Коломне залили дорожки, построили дом из льда, возвели деревянные горки и карусели. Жители нарядились и встали на коньки. В шествии ряженных приняли участие гости-спортсмены. Коломчанки и через несколько лет с волнением вспоминали, как на площадь выехала команда Нидерландов – двухметровые голубоглазые красавцы, все как один в оранжевых цилиндрах и оранжевых банных халатах.

С тех пор фестиваль «Ледяной дом» проводят каждую зиму. А тема праздничного шествия так захватила горожан, что в нем участвует и женский Свято-Троицкий монастырь. На день города монашки выводят тележку, запряженную верблюдом. Валентине Терешковой

кто-то подарил верблюда, это не самое удобное домашнее животное, и космонавт отдала его в монастырь.

Улица Лажечникова
© Shevchenko Andrey / Shutterstock.com

Иван Лажечников (1792–1869) – сын богатого коломенского купца, получил домашнее образование под присмотром гувернера – француза, приглашенного по рекомендации Николая Новикова. Впоследствии Лажечников служил директором многих училищ и гимназий, но прославился историческими романами. Свое последнее крупное произведение «Беленькие, черненькие и серенькие» он посвятил родному городу. «Прямо из лугов выбегает широкая река, идет распахнувшись на город и вдруг, остановленная берегом, на котором держится старый Кремль, поворачивает углом под плавучий мост, через нее перекинутый... Хлебосольством искони славился город. Когда стояли в нем полки, мундиры у солдат, через несколько месяцев, делались узки, и считалось обидой для зажиточного хозяина, если постоялец его офицер держал свой чай и свой стол... Пили, правда, много, очень много, но с патриотизмом – все свое доморощенное: целебные настойки под именами великих россиян, обессмертивших себя сочинением этих напитков наравне с изобретателями железных дорог и электрических телеграфов, и наливки разных цветов по теням ягод, начиная от янтарного до темно-фиолетового».

Напротив каменных ворот усадьбы Лажечниковых, в месте пересечения улицы Октябрьской революции и площади Двух Революций, бывшей Житной, размещен монумент жертвам двух революций. Архитектор Николай Поникаров соорудил монумент в виде стелы с трибуной, с которой власти города должны приветствовать демонстрантов во время советских праздников. Памятник напоминает работы конструктивистов начала века, хотя выполнен в 1958 году. Сегодня улица Октябрьской революции составляет часть московской дороги. Причем это дорога в одну сторону. Еще в XIX веке говорили: «Москва у всей России под горой, все в нее катится». А в старину дорога называлась Астраханским трактом, и по ней с юга гнали стада и табуны. Животных выгуливали на местных лугах, сортировали, а дальше часть грузили в вагоны, часть гнали своим ходом, а часть забивали. В Коломне работали десятки салотопных и кожевенных заводов.

Памятник борцам двух революций
© cad_wizard / Shutterstock.com

На центральной Житной площади Коломны, сейчас Двух Революций, стоит необычный комплекс: храм и колокольня, вписанные в каре торговых рядов (Двух Революций пл., 1). Город жил торговлей и не стеснялся этого. Церковь Иоанна Богослова построена в 1758 году, правда стиль барокко угадывается только по пропорциям купола, в 1835 году фасады переделали в ампирином духе. Отдельно стоящая колокольня сооружена в 1848 году. До сих пор это самое высокое здание города – 75 метров. Торговые ряды, задуманные еще при строительстве колокольни, окружили церковь в 1865 году. Памятник Ленину 1926 года работы выдающегося скульптора Сергея Меркурова на фоне прекрасной колокольни Иоанновского храма – для меня самый точный символ Коломны.

*Церковь Иоанна Богослова. Двух Революций пл., 1
© Natalia Sidorova / Shutterstock.com*

*Лазарева ул., 10
© Alexey Broslavets / Shutterstock.com*

В Коломне множество начинаний не спущено сверху, а придумано жителями. На многих домах города вы увидите мемориальные доски. Они одного типа – черная мраморная плитка с текстом в обрамлении кованой веточки или иного орнамента. Оказывается, увековечивать можно все. Доски рассказывают о жителях – врачах, купцах, литераторах, священниках, фотографах. Есть знак на доме Бориса Пильняка. На доме сестры Александра Куприна (Лазарева ул., 10), где гостил писатель. Анна Ахматова приезжала в Коломну, и ее сфотогра-

финовали у дома на Арбатской улице. На табличке на этом доме – переведенная на камень фотография, строчки: «Где на четырех высоких лапах колокольни звонкие бока»... И роза для настроения.

Стихи местному хирургу – местные же, но от всего сердца. Есть табличка, посвященная типовой застройке, – с планом участка. В другом месте на граните рассказана история странно-приимного дома прасола, торговца скотом Тимофея Щукина. Иногда просто – «это отбойная тумба», а это «верстовая кладка». Таблички освещают улицы светом любви жителей к своему городу. Можете подойти к дому дирижера Александра Свешникова, где рядом наглядно висят два знака: государственный – здесь родился и жил герой социалистического труда, и народный – с портретом, стихами и нотами в обрамлении кованых цветов.

В 2009 году в Коломне появился музей вкусных историй – Музей коломенской пастилы (Посадская ул., 13а). Энтузиасты восстановили забытые рецепты, начали готовить классическую коломенскую пастилу и угощать ею посетителей под истории, байки, трели канарейки и старинные ароматы. Мы привычно называем подобные места музеем, хотя здесь сгодилось бы слова театр, гостиная, шоурум и проект. Начинание мгновенно полюбилось публике, завоевало различные профессиональные награды и пустило в Коломне корни.

*Музей коломенской пастилы. Посадская ул., 13а
© Baturina Yuliya / Shutterstock.com*

Открылась еще одна площадка в доме купцов Чуприковых (Полянская ул., 4). Жизнь купеческой семьи и работу пастильной фабрики показывают в виде небольшого спектакля – с рассыпанными яблоками, заигрыванием работников с хозяйскими дочерьми и возможностью самому покрутить ручки старинных фабричных машин. Герои: хозяин дома, продавщицы в лавке, садовник, раскрывающий тайну ухода за яблоками сорта, который он по-простонародному называет «крыжопль», словно сошли с картин Кустодиева...

У нас последние годы музеемания. Столько музеев в нашей стране открывали только после Октябрьской революции. Тогда основывали «музеи дворянского быта и творчества крепостных», сейчас схожий посыл – «вот как люди в старину жили». В Коломне открыли недавно музеи калача, медовухи, кузнечного дела. Другой тип музеев открывают на основе коллекций, в Коломне также недавно появились выставки самоваров, патефонов, игрушек. И Музей трамваев. Именно в Коломне делали первые российские трамваи для Киева, а собственную трамвайную линию запустили в 1948 году. И по всему городу по-прежнему дребезжат эти колоритные и экологически чистые вагоны.

*Дом купцов Чуприковых. Полянская ул., 4
© Aleksei Golovanov / Shutterstock.com*

Аманд Струве (1835–1898) окончил Главное артиллерийское училище и Николаевскую инженерную академию. За счет государства стажировался за границей. В 1860 году Струве пригласили на работу в Общество Московско-Саратовской железной дороги, где Струве построил временный железнодорожный мост через Москву-реку в Коломне и мост через Оку. Для изготовления железных ферм к этому мосту 25-летний военный инженер основал собственный завод в Коломне. Затем Струве разработал уникальный проект и построил по нему самый длинный мост в Европе – мост через Днепр в Киеве длиной 1068 метров. Когда были отстроены все мосты в окрестностях Коломны и завод остался без работы, Аманд решил перестроить производство на выпуск товарных вагонов и платформ, железнодорожных поворотных кругов, баков для водонапорных башен, водоразборных колонок. В 1879 году Струве построил товарный паровоз, развивавший скорость 45 км/ч. В честь данного события выпустили памятную медаль с изображением паровоза и надписью «Да здравствует русская инженерная мысль!», а сам инженер получил звание инженер-генерал-майор. На коломенском заводе в конце XIX века выпускали треть всех паровозов в России. Из-за завода Аманд Струве Коломну стерли с карты туристических маршрутов в советское время. В городе начали выпускать военную технику и разрабатывать ракетные комплексы. Коломну не закрыли совсем, но определенный режим секретности был, поэтому город не включили в Золотое кольцо.

По Коломенскому посаду надо обязательно погулять. Если честно, у нас не так много в Подмосковье городов, где можно именно гулять, а не идти к выбранному объекту. Коломна обаятельна, естественна, разнообразна. И способна удивлять – здесь есть прекрасные храмы,

про которые можно сочинить легенду «о руке Матвея Казакова». Множество мелких музеев, а значит, жители изощряются именно в желании порадовать туристов. Свои особенности архитектуры, которые вам будет любопытно выделить. Скажем, здесь были популярны каменные въездные ворота, и есть улицы, где дома поновлены, а солидные ворота XIX века стоят. Я не буду перечислять все интересные посадские здания, оставляю составление подробного архитектурного реестра коломенским краоведам, но позволю себе порекомендовать свой любимый маршрут, на нем вы встретите самые типичные, самые необычные и самые красивые старинные здания.

От площади Двух Революций двинемся по улице Октябрьской революции. Под номером 198 стоит трехэтажный доходный дом Эйнера 1914 года. Далее мы видим самое большое жилое здание города – гостиницу Фролова 1862 года (Октябрьской революции ул., 200). Когда построили Рязанскую железную дорогу, гужевое движение через город иссякло. Номера простаивали. Иван Фролов оборудовал в своем доме театральную залу, а в 1890 году совсем продал дом. Муниципалитет разместил в здании городской банк. Дом вино торговца Александра Озерова, построенный на рубеже XVIII–XIX веков, украсил бы и столичный город (Красногвардейская ул., 2). В усадьбе сейчас выставочный зал, поэтому можно осмотреть и выразительный садовый фасад. Далее мы подойдем к церкви Вознесения 1797 года постройки (Красногвардейская ул., 8а). Она столь совершенна, что ее проектирование приписывают Матвею Казакову.

Церковь Вознесения. Красногвардейская ул., 8а

Казаков с помощниками прибыл в Коломну на три недели зимой 1778 года для составления нового регулярного плана города. Казаков составил проект перепланировки исторических районов. Квадратные кварталы, по которым мы гуляем, обязаны своим возникновением этому талантливому зодчему. Также Казаков выполнил пять рисунков кремлевской стены и рисунок Соборной площади. Они сохранились. Их даже не надо искать в архивах, рисунки напечатали

на баннерах и выставляют на крепостных стенах. Казаков посещал Коломну задолго до возведения церкви Вознесения, присылал он потом или нет чертежи для строительства храма, неизвестно, но так хочется приписать красивый храм большому мастеру! Колокольня и трапезная церкви Вознесения построены чуть позже, в 1808 году, и в них видна рука другого архитектора.

В усадьбе купцов Шевлягиных 1810-х годов постройки с 1834 года располагается городская больница (Комсомольская ул., 13). Усадьба купцов Ротиных построена в середине XIX века в стиле Возрождения (Комсомольская ул., 18). Над окнами грифоны и женские головки, по первому этажу пущен бриллиантовый руст, а второй этаж выложен плитами с геометрическим орнаментом. Гурий Ротин был одним из богатейших купцов-скотопромышленников города. Но у него не было детей, и деньги купец отдавал на благотворительность. Скорее всего, он был бы рад, что в его доме в советское время разместили больницу. На улице Левшина самый солидный дом – у потомственного почетного гражданина Токарева начала XIX века (Левшина ул. 17).

С улицы Левшина по Уманской улице мы пройдем на Молочную площадь, ее еще называют Пятью углами, так как на ней сходятся пять улиц. Здесь в 2013 году открыли Шевлягинскую бассейку. Так сто лет назад называли водоразборные колонки городского водопровода, построенного на деньги Марии Шевлягиной. К нашему времени ни одной колонки не сохранилось, а на фотографиях было невозможно разглядеть рисунок, украшавший чугунные элементы. Провели раскопки на месте, где раньше была установлена одна из колонок, и откопали одну боковую металлическую пластину. По ней четырехметровое сооружение полностью вос-

становили и подключили к водопроводу. Из крана Шевлягинской бассейки как встарь льется вода.

На Молочной площади когда-то окрестные крестьяне торговали молочными продуктами. Сейчас на площадь выходит здание городских бань, Музейная фабрика пастилы и проходная бывшего артиллерийского училища, сейчас – Центра беспилотной авиации. Так же Молочная площадь – основная площадка осеннего поэтического фестиваля «Антоновские яблоки» – еще одного нового начинания коломенцев.

Несмотря на обилие военных в городе, высоченные башни и серьезную технику, выпускаемую коломенскими предприятиями, для меня Коломна – женственный город. Может быть, из-за уюта ее улиц? Или из-за мягких извивов реки Москвы? А может быть, потому, что серьезные изменения в городе за последние двадцать лет произошли в основном по женской инициативе.

Лажечников описывал свою современницу так: «Вот человеческий лик, намалеванный белилами и румянами, с насурменными дугою бровями, под огромным кокошником в виде лопаты, вышитым жемчугом, изумрудами и яхонтами. Этот лик носит сорокаведерная бочка в штэфном, с золотыми выводами, сарафане; пышные рукава из тончайшего батиста окрыляют ее. Голубые шерстяные чулки выказывают ее пухлые ноги, а башмаки, без задников, на высоких каблуках, изменяют ее осторожной походке. Рекомендую в ней мою землячку, коломенскую пастильницу...» Где Лажечников нашел сорокаведерных в 490 килограмм красавиц, не знаю.

Я общался со многими коломчанками, они изящны, задорны и влюблены. В том числе и в свой город.

БОБРЕНЕВ МОНАСТЫРЬ

Перед Куликовской битвой воевода Боброк Волинский дал обет в случае победы построить на своих коломенских землях монастырь. Боброк командовал засадным полком, и именно его выдержка и тактическая мудрость помогли выиграть битву. В 1381 году на широком лугу за Москвой-рекой в одной версте от города основал воевода обитель. У монастыря три имени: Богородице-Рождественский, поскольку битва прилась на этот праздник, Бобреньев – по семейному прозвищу Боброка Волинского – Бобренья, и обетный – в память о том, что монастырь заложен по обету. Первый раз я посетил обитель, когда в ней работала советская мтс – машинно-тракторная станция. В храмах зияли широкие проемы для въезда техники, по углам высились горы мусора. Но бодро по концам ограда топорщились кирпичные башенки – уже без тени побелки. Затем где-то в середине девяностых я путешествовал по коломенским сельским церквям и попал в монастырь путником с рюкзаком за плечами. Двери оказались заперты, но на стук мне открыли и согласились показать монастырь. За несколько лет горстка монахов подлатала храмы и очистила двор. Позже я прочел, что понадобилось полторы тысячи КамАЗов для вывоза мусора. В каком состоянии храмы в то время были внутри, не скажу, да и запоминать, похоже, было еще нечего, а вот разговор с настоятелем врезался в память. Он показал мне резной саркофаг черного мрамора некоего зажиточного крестьянина, похороненного в монастыре: «Богаты были крестьяне в старину». С легкой грустью объявил, что в Коломне еще пять храмов открыли. «Так и хорошо», – подхватил я. «А кто к нам дойдет?» – вздохнул настоятель.

Со времени того разговора прошло двадцать пять лет. Монастырь восстановил храмы, обрел новые святыни, наладил работу с паломниками. И туристический водоворот мелкими волнами, но докатывается до Богородице-Рождественской Бобреньевой обители. Особенно летом приятно перейти «живой» понтонный мост и дорогой через луг прийти в монастырь. Три коломенских монастыря – Бобреньев, Брусенский и Старо-Голутвин – окружены похожими оградами. По углам невысоких стен стоят круглые глухие башни, украшенные кирпичными

и белокаменными геометрическими узорами. Эти ограды сделаны в стиле русской готики по проекту Матвея Казакова. Самые высокие башни в Старо-Голутвине.

СТАРО-ГОЛУТВИН МОНАСТЫРЬ

Голутвой называют поляны после вырубki леса, пустоши. По другой версии, название места произошло от голытьбы – на берегах больших рек на торговых путях могли собираться оборванцы, пришедшие в поисках работы или выбравшие легкий разбойный промысел. На высоком холме в месте слияния рек Москвы и Оки Дмитрий Донской в 1385 году определил место для обители: как водится, монастырь должен был стать заодно и крепостью, форпостом на пограничной реке. Освятить место князь попросил Сергия Радонежского. Тот пришел пешком из своей обители с учеником Григорием, которого благословил стать первым игуменом нового монастыря. По преданию, Сергей лично участвовал в закладке первого монастырского храма – Богоявленского собора. В подклете нынешнего Богоявленского собора, возведенного в 1701 году, фундамент первого храма из больших валунов. Их называют «камушки преподобного».

Также Сергей отрыл первый колодец. Когда в начале XIX века по проекту Казакова монастырь окружили кирпичной стеной с шестью башнями, одну из них поставили над этим источником, как надкладезную часовню. Боявленский монастырь владел 49 селами. В Москве у него было подворье, там, где сохранились Голутвинские переулки. Как особое богатство упоминают 123 рукописные книги в монастырской библиотеке. На земском соборе 1613 года, избравшем на царство Михаила Романова, горожан Коломны представлял именно настоятель Голутвина монастыря игумен Авраамий.

В 1799 году упразднили Коломенскую епархию и архиерея перевели в Тулу. А братию Голутвина монастыря перебросили в опустевший комплекс архиерейского дома на соборной площади Коломенского кремля, и городской монастырь по главному храму стал называться Свято-Троицкий Ново-Голутвин. А пригородный монастырь – Старо-Голутвин. В 1833 году возвели трапезную церковь Сергия Радонежского, примыкающую к братскому корпусу. Монастырскую колокольню начали строить еще в конце XVIII века, а последний ярус архитектор Николай Марков поставил в 1888 году. В праздничные дни монастырь кормил до тысячи нуждающихся. При монастыре было открыто училище для 90 детей крестьян.

Монастырь закрыли в 1929 году. Монахов арестовали. Изъяли ценности. Бесследно исчезли дары Сергия Радонежского: ризы, игуменский жезл из черного дуба и аналойный крест. В монастыре устроили заводское общежитие, причем старались селить в нем рабочих из Татарстана. Местные жители продолжали ходить за водой к Сергиеву колодцу. Чтобы пресечь

паломничество, власти забетонировали источник. Во время Великой Отечественной войны в монастыре развернули артиллерийскую часть. Солдаты не только использовали большой собор как тир, но и пристреливали орудия по готическим башенкам. Я еще застал дырки от снарядов среди белокаменных узоров.

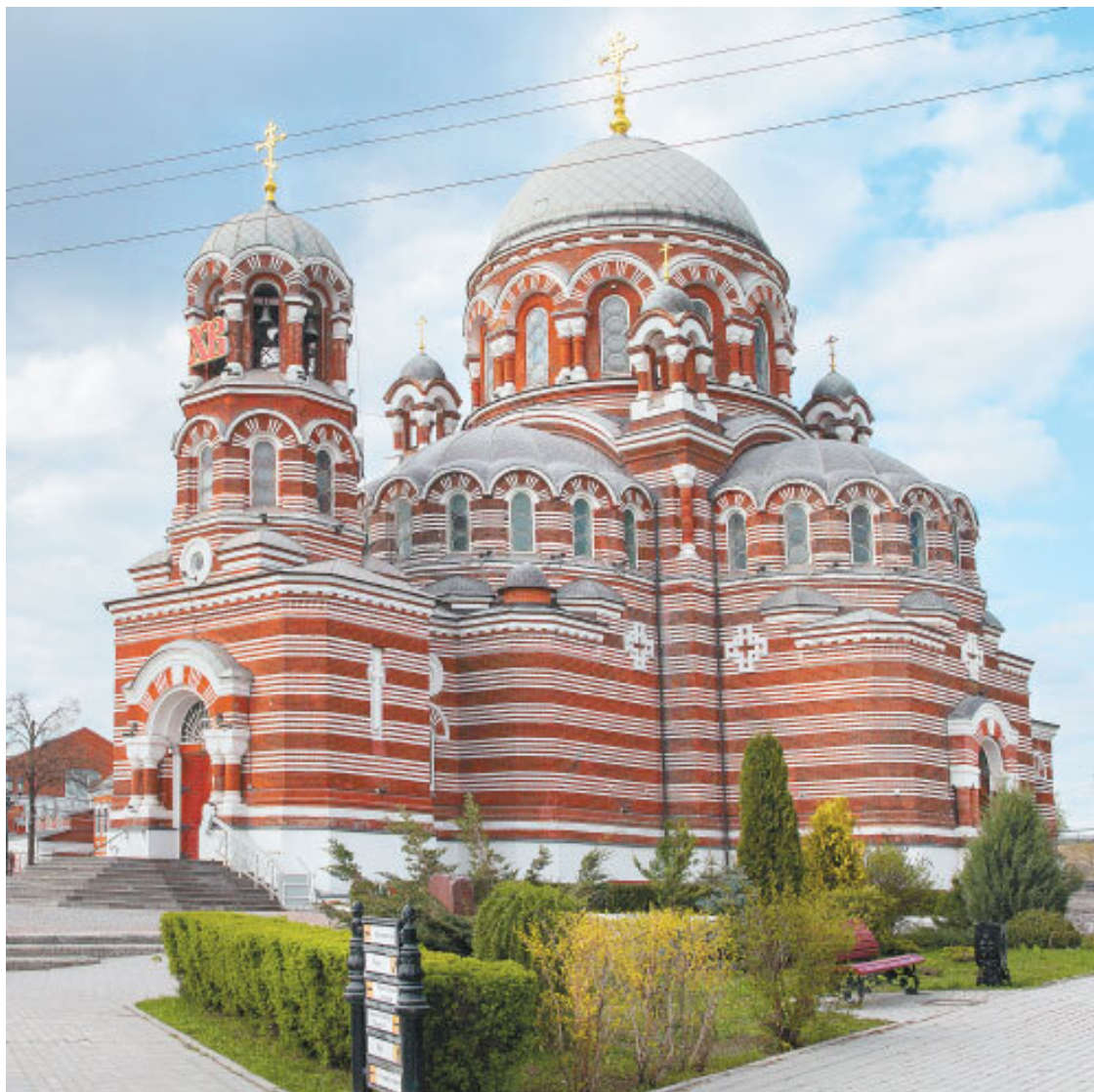
В 1994 году в Старо-Голутвине возродилась монашеская жизнь, а в 1996 году в монастыре открыли семинарию. Семинаристы первые годы не только учились, но и подвижнически помогали восстанавливать монастырь. Летние вакации посвящали как раз ремонтным работам. Семинарским учебным храмом стала надвратная церковь на втором ярусе колокольни. В XXI веке в наших монастырях появилась мода ставить перед воротами памятники основателям. Так как православная церковь чтит канон, то практически все памятники бронзовые и однотипные. В 2010 году в Старо-Голутвином монастыре поставили бронзовую фигуру Сергия Радонежского работы скульптора Андрея Соколова.

В 2012 году на территории Старо-Голутвина монастыря построено новое здание семинарии по проекту архитектора Евгении Огородовой. Это просторный комплекс на 150 студентов дневного отделения и 700 заочного с внутренним двором и семинарским храмом Трех Святителей в центре. Так как учащиеся должны знать все стороны церковной жизни, то в семинарии есть музей колокольного звона, а на звоннице висят копии знаменитых колоколов России. Уменьшенный в сто раз – до двух тонн – Царь-колокол. Копии других колоколов XVII века литейщиков Моториных. И уменьшенная версия Царского колокола храма Христа Спасителя. Если вам повезет, когда вы окажетесь в Богоявленском Старо-Голутвином монастыре, семинаристы будут учиться звонить в свои уникальные колокола.

ЩУРОВО

Напротив Старо-Голутвина на другом берегу Оки расположено старинное село Щурово. Сегодня это пригород Коломны, повод перейти через реку был серьезный – город решил не отдавать области крупнейшее цементное производство. В 1870 году недалеко от станции Щурово предприниматель Эмиль Липгарт поставил завод по изготовлению строительных смесей. Железная дорога во второй половине XIX века стала катализатором роста промышленности. Для перевозки материалов рядом были Ока и Москва, недалеко на берегу Оки находилось месторождение известняка. Со временем этот алебастровый и цементный завод стал одним из крупнейших, на нем трудились 900 рабочих. В 1907 году Липгарт при поддержке других местных купцов построил Троицкий храм. Проект заказали архитектору Максиму Геппенеру. Геппенер работал главным архитектором коммунальных служб Москвы, построил в Москве несколько десятков зданий. Самое приметное и известное, должно быть, – пожарная каланча в Сокольниках. Для щуровского храма зодчий выбрал торжественный византийский стиль. Благодаря мощному куполу и аркадам храм выглядит огромным – сразу вспоминается константинопольская Святая София.

Рядом с заводом Липгарт построил усадьбу (Молодежная ул., 1). Дом стоит в руинах, а усадебный парк сохранился полностью, хоть и сильно зарос. Очевидно, производство раньше было не таким грязным. Я помню Троицкий храм до реставрации, он стоял белесым из-за полуметрового слоя цементной пыли. Сложно сегодня представить хозяина цементного завода, отдыхающего рядом со своим производством. В Щурово летом жила и семья богатого купца Ивана Морозова. Сейчас в морозовском доме, построенном в 10-е годы XX века архитектором Иваном Жолтовским, санаторий (2-я Ленинская ул., 11а).

ШКИНЬ

В окрестностях Коломны много интересных храмов, но есть один совершенно столичного размаха. Село Шкинть принадлежало генерал-майору Гавриле Бибикову. Главной усадьбой Бибикова служило подмосковное Гребнево, но он обустроивал и другие свои владения. В 1798 году в селе Шкинть со ста крестьянскими дворами по указанию хозяина построили церковь Сошествия Святого Духа. Ее обычно сравнивают с Троицким собором Александро-Невской лавры из-за необычной структуры – симметричных колоколен на западном фасаде.

У нас немного двуколокольных храмов. Мне же размером и тонкостью деталей церковь напоминает храм Мартина, работы Родиона Казакова. Скорее всего, Казаков был автором и бибиковского храма. В советское время храм использовали как склад, убранство не сохранилось, но частично остались лепные детали на сводах, по которым за последние десять лет интерьер восстановили. В этот храм надо обязательно зайти – у него необычный план: в строгий классический прямоугольник вписан сложный крест с полукруглыми концами.

Гаврила Биби́ков (1747–1803) был записан в восемь лет поручиком в лейб-гвардии Преображенский полк. В 20 лет секунд-майор, командир Царскосельского кирасирского полка. Кавалер ордена Святого Георгия, который давали только за личный подвиг: «Будучи при корпусе генерал-квартирмистра Боура, в сражении с неприятелем предводительствовал частию кавалерии с отменною храбростию». Вышел в отставку генерал-майором, чтобы заняться делами обширного имения, своим театром и своей любимой музыкой. В 1782 году родами умерла его двадцатилетняя жена Татьяна, урожденная Твердышева. У купцов, владельцев восьми заводов на Урале, братьев Твердышевых была одна наследница – Татьяна. Но после смерти жены Гаврила Биби́ков взял себе только седьмую часть состояния тестя. Остальное оставил племянницам жены. Однако и эта седьмая часть позволила начать строительство «подмосковной» в Гребнево с летним храмом и огромного собора в Шкини.

Бибииков владел усадьбой в Москве (Пречистенка ул., 17), где у него играл домашний театр. Детей своих дворовых отдавал на воспитание в пансионы, чтобы они получили приличное образование. Его дворовый Даниил Кашин, позже отпущенный на волю, учился у Джузеппе Сартти и сам стал известным композитором. Именно Гаврила Бибииков выписал из Франции знаменитого танцмейстера Петра Йогеля для обучения балету артистов своего крепостного театра.

В память о театре Бибиикова и его артистах с 2017 года летом на площади возле храма проводят международный музыкально-гастрономический фестиваль «Шкинъ-опера». Строят сцену и временные декорации, в которых приглашенные труппы крупных музыкальных театров показывают оперы и балеты. На открытых площадках работают уличные коллективы. В это время в храме Сошествия Святого Духа поют церковные и народные хоры. Завершают фестиваль показательными выступлениями реконструкторов и пушечной пальбой, чтобы напомнить о военных подвигах Бибииковых.

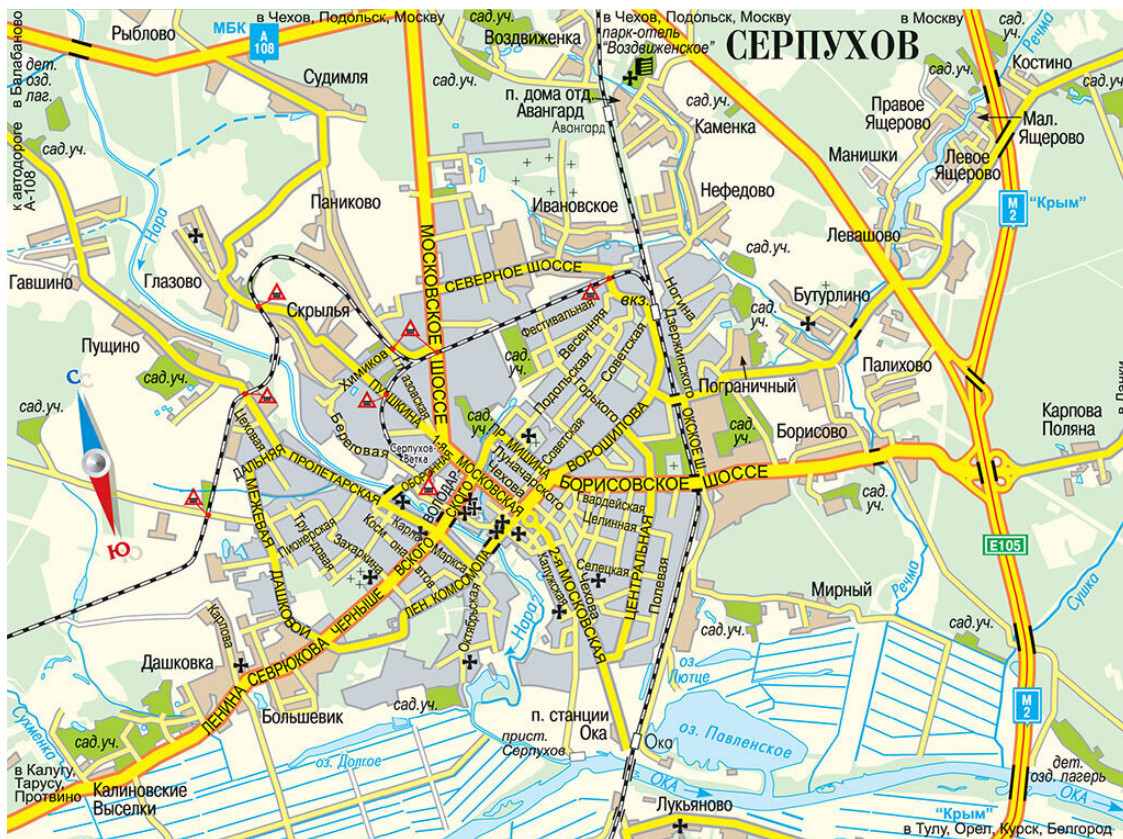

ПРУССЫ

Если вы окажетесь в Шкини, то сможете заехать в соседнее село Прусы. Здесь сохранился шатровый храм Ильи Пророка – братблизнец Успенского собора Брусенского монастыря Коломны. Церковь построили в середине XI века, когда село принадлежало Шереметевым. Шатровое строительство продолжалось на Руси чуть больше ста лет, до запрещения патриархом Никоном. Шатровых храмов осталось немного – их кровли перестраивали. Церковь в Пруссах сохранилась, только в конце XVII века позакомарные окончания четверика заменили прямым карнизом.

Серпухов

Начало прогулки: платформа Ока. Курское направление Московской железной дороги, отправление из Москвы с Курского вокзала и от ж.-д. ст. Каланчевская.

Путешествие по Серпухову я люблю начинать на железнодорожной станции Ока. Станционному зданию больше ста лет, и похоже, что резные стропила под крышей еще ни разу не переключивали, поэтому можно почувствовать себя дореволюционным дачником, высадив-

шимся с корзинами на дощатый помост. Сейчас Ока уже и не станция, а заброшенный полустанок, оттого и сохранилась старинная постройка неперделанной, без железных заборов и валидаторов. Здание вокзала возвели в начале XX века для пересадки пассажиров на колесные пароходы. С насыпи видны разворот широкой судоходной Оки, заречные холмы и огромное Павленское озеро на месте песчаного карьера. Сюда приходят купаться серпуховичи, ведь до города всего километр. И какой километр!

Старое здание железнодорожной станции Ока
© PhotoChur / Shutterstock.com

Историко-художественный музей. Чехова ул., 87

Я очень любил именно эту дорогу среди полей, сперва грунтовую, затем, когда по обочине начинаются невысокие домики, асфальтовую, прямиком ведущую к главному сокровищу Серпухова. На краю города вас встречает улица с говорящим названием Прогонная. Когда-то здесь гоняли скот. От Прогонной надо пройти по 2-й Московской улице всего четыре небольших квартала, повернуть направо по Малому Высоцкому переулку, и вы увидите дом купцов Мараевых, в котором расположен Серпуховской историко-художественный музей. Коллекция серпуховского музея превосходит большинство собраний областных центров и столиц респуб-

лик и уступает только столичным музеям. Так получилось в результате ряда случайных и загадочных событий.

Павленское озеро, соединенное с Окой протокой

Василий Мараев (1800–1881)

В 1839 году графиня Екатерина Новосильцева дала вольную группе своих крестьян. Среди освобожденных были братья Мараевы. Несмотря на крепостной статус, братья были богаты и владели ткацкой мануфактурой. Три брата вышли в вольные хлебопашцы, а четвертый брат, очевидно, самый оборотистый, Василий Мараев записался в серпуховское купечество, переехал с семьей в Серпухов и стал руководителем миткальной фабрики московских купцов-старообрядцев братьев Федора и Григория Ереминых. Василий и сам перешел в старообрядчество федосеевского согласия и вскоре купил бумаготкацкую фабрику в деревне Заборье, а затем основал ситценабивное производство в пустоши Данки. В 1867 году Василий стал купцом первой гильдии.

У Василия был единственный сын Мефодий. Мефодий женился на дочери компаньона семейной фирмы Анне Волковой. Купцы Мараевы большую часть доходов от торговли тканями тратили на поддержку серпуховской общины старообрядцев и Преображенской федосеевской общины в Москве, прихожанами которой они являлись. В доме собирали старинные иконы, рукописные и старопечатные книги, шитье. В семье хранился Пустозерский сборник с автографом протопопа Аввакума.

Василий Мараев умер в 1881 году, а через год скоропостижно скончался его сын и наследник Мефодий. Семейное дело подхватила вдова – Анна Мараева. В 1897 году на предприятиях Мараевой трудились 800 рабочих. Дело процветало, мараевские ситцы хорошо продавались в Центральной России и Средней Азии.

Анна Мараева (1845–1928)

После смерти мужа у 37-летней вдовы на руках остались восемь детей, два завода, молочная ферма, недвижимость в Серпухове и два дома в Москве. На наследство претендовал двоюродный брат мужа Федор Мараев, который заявил о незаконности брака, ведь старообрядцы не венчаются в официальной церкви. Судебная тяжба продолжалась 10 лет и закончилась в 1893 году отклонением Сенатом притязаний Федора Мараева. Анна обладала незаурядной силой характера, стойкостью и деловитостью. Она лично возглавила семейное дело, став серпуховской первой гильдии купчихой. В 1896 году на фабричной улице рядом со своими фабриками в Заборье Анна строит новый жилой дом по проекту архитектора Романа Клейна (Чехова ул., 87). В том же году Мараева покупает у московского коллекционера Юрия Мерлина коллекцию западноевропейской живописи. Чиновник по особым поручениям при московском генерал-губернаторе камергер Мерлин запутался в финансовых делах и был вынужден продать дорогую ему коллекцию, которая в то время считалась одной из лучших в Москве. Но зачем серпуховской купчихе-старообрядке западноевропейская живопись? Мотивы покупки не ясны. Возможно, собрание отдавали в счет долга, или же в эпоху повального увлечения собирательством Мараева считала приобретение картин хорошим вложением капитала. При жизни купчихи стены ее дома украшали лишь наиболее «невинные» из собранных Мерлиным картин – пейзажи и натюрморты. Основная коллекция хранилась нераспакованной в загородном доме рядом с заводом в Данках.

В 1906 году после падения с лошади умерла дочь Мараевой Анфиса. Приготовленное приданое Анфисы Анна Мараева направляет на строительство богадельни и старообрядческой Покровской церкви рядом со своим домом (Чехова ул., 81б). Церковь была построена в 1912 году по проекту архитектора Мечеслава Пиотровича. Мараева передает в нее семейную коллекцию икон, книг и богослужебных предметов. Фасады храма декорированы выложенными из кирпича арками, полуколоннами, кокошниками, перспективными порталами. Над входом устроен шатер с висячими гирьками. От православного храма Покровская старообрядческая церковь отличается только отсутствием алтарной апсиды, у старообрядцев федосеевцев нет священников и они не служат литургии. Внутри храма три иконостаса – центральный, южный и северный. Так как боковые иконостасы закрывают окна, то, очевидно, архитектор Пиотрович не знал об устройстве боковых иконостасов и не подготовил для них места, их просто прислонили к боковым стенам. В коллекции Мараевых было такое количество икон, что одного иконостаса оказалось мало. Всего собрание храма состоит из 634 икон XV–XX веков. Над киотами и по периметру церкви укреплены литые восьмиконечные кресты. Всего крестов литых и писанных с изображением распятия 52. В храме 40 икон Христа Спасителя и 93 иконы Богородицы разных изводов. Престолы покрыты жаккардовыми покрывалами, судя по штампам, вытканными на предприятии Мараевой. За церковью стоит одноэтажное здание бывшей богадельни. В глубине участка сохранились и заводские корпуса. А вот здание трехэтажной «спальни» выходит

на улицу (Чехова ул., 81). В дореволюционной России жилые корпуса для рабочих традиционно называли «казармами», а Мараева по-домашнему «спальнями».

Покровская церковь. Чехова ул., 81б

Во время Первой мировой войны Мараева открыла госпиталь на сто коек, в котором сестрами милосердия работали ее дочери Анна и Ольга, а также внучки Вера и Екатерина. Когда Анна Мараева умерла в 1928 году в Серпухове, бывшие рабочие и служащие ее фабрик пронесли гроб до станции через весь город на руках. Похоронили Анну рядом с мужем на Преображенском кладбище в Москве.

После революции коллекцию живописи Мараевой, хранившуюся в Данках, национализировали, и первое время профком местной фабрики выдавал картины как премии передовикам производства. Затем в Серпухове создали музей старины и искусства, и уже в 1919 году музей забрал мараевскую коллекцию на хранение. В том же году в доме Мараевых размещался штаб Южного фронта. В одной из комнат на втором этаже особняка с октября по декабрь 1919 года жил Иосиф Сталин. В музее до 1958 года существовала его мемориальная комната: железная кровать, небольшой рабочий стол, футляр от бинокля и кобура нагана на столе, книжный

шкаф, кресло, телефонный аппарат. На стенах две картины, одобренные Маравой, – вид Неаполя и фрегат, застигнутый бурей.

© CTatiana / Shutterstock.com

Высоцкий монастырь. Калужская ул., 5/3

В 1920-е годы серпуховский музей подпитывали из Москвы произведениями искусства, в частности, прислали большое собрание работ Сергея Коненкова и Натальи Гончаровой. Попали в музей сокровища из богатых усадеб Рождествено-Телятьево, Семеновское-Отрада, Рай-Семеновское, Остафьево и из закрытых монастырей. Так коллекция картин Юрия Мерлина обросла мебелью, иконами, скульптурой и превратилась в богатейшее музейное собрание. Я обычно подолгу рассматриваю здесь салонные работы Генриха Семирадского, Юлия Клевера и Константина Маковского. Изучаю крестьянские сцены Владимира Маковского. Коллекция настолько хороша и обширна, что порадует также поклонников Айвазовского и ценителей авангарда начала XX века.

От дома Мараевых можно пройти к Высоцкому монастырю. В 1374 году серпуховский князь Владимир Андреевич «занимался строением Серпухова». Он огородил город дубовыми стенами и поставил в нем наместником окольничего Якова Новосильца. Тогда же он обратился к Сергию Радонежскому с просьбой учредить под городом монастырь. Сергей пришел пешком в Серпухов с учеником Афанасием, которого собирался оставить настоятелем будущего монастыря. Холм в версте от Серпухова указали люди князя, монастырь должен был стать не только местом духовного подвига, но и крепостью на подступах к городу со стороны Оки. Холм круто обрывался к реке Наре, и монастырь называли Высоцким.

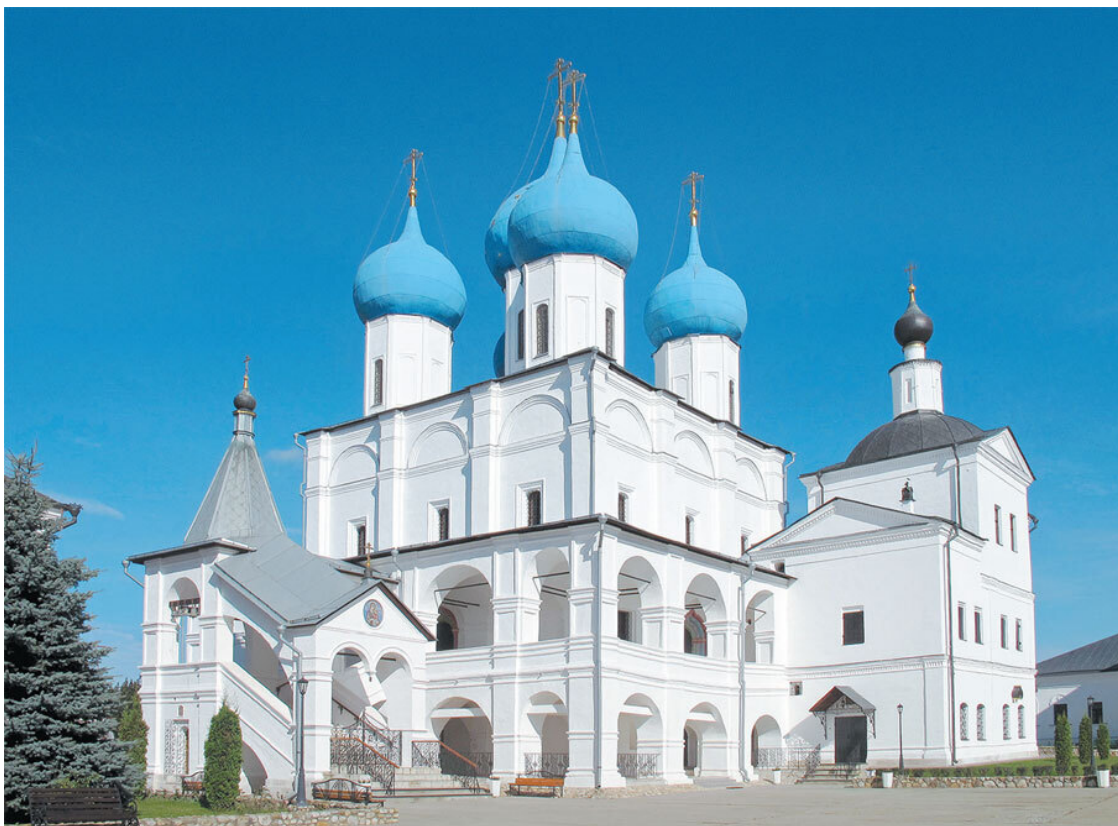
В монастырь входят через колокольню с надвратным храмом Трех Святителей, построенную в 1840 году московским губернским архитектором Дмитрием Борисовым. На первый квадратный в плане ярус с тремя проездами поставлен крестчатый ярус Трехсвятительской церкви. Следующий ярус восьмигранный с открытыми арками звона. Завершает сооружение граненый

купол с окнами-люкарнами, в которые помещены часы. Это лучшее классическое здание города.

© Natalia Sidorova / Shutterstock.com

В небольшом монастырском дворе Зачатьевский собор смотрится впечатляюще. Отсутствие мелких деталей, жесткие грани и большие арки галерей подчеркивают величину здания. В конце XVII века позакомарное перекрытие заменили четырехскатной крышей, и это сделало облик здания еще брутальнее. У собора необычные для конца XVI века граненые барабаны и апсиды. Простой квадрат собора опоясывает двухъярусная открытая галерея, куда поднимаются по широкой крытой лестнице с ползучими арками.

Зачатьевский собор

Возможно, строительство нынешнего Зачатьевского собора связано с Серпуховским походом Бориса Годунова. От казаков Дикой степи пришли сведения о подготовке крымским ханом Казы-Гиреем набега на Москву. По сообщению пленного, Турция прислала в помощь крымцам 7000 янычар. 7 мая 1598 года во главе большого войска царь Борис выступил из Москвы. 11 мая войско расположилось на лугу около Оки. Серпухов не мог вместить царского войска, ведь к царю съехались полки из разных городов. Вскоре Борис узнал, что к Оке движется не вражеская орда, а мирное посольство. Долгое стояние запомнилось современникам неслыханной щедростью царя. Борис почти ежедневно давал пиры для бояр и воевод – потчевал соратников в шелковых шатрах на серебряной посуде, так недавно избранный царь завоевывал благосклонность подданных. Крымские послы прибыли в царскую ставку 27 июня и ввиду огромного войска, выстроенного вокруг царского золотого трона и беспрестанно палящего из пушек, заверили Бориса в мирных намерениях Казы-Гирея. Можно предположить, что именно после успешного завершения Серпуховского похода Борис Годунов приказал построить новый Зачатьевский собор.

Усыпальница Коншиных

Если обойти Зачатьевский собор, то можно увидеть полосатую церковь, завершающуюся высокой пирамидой. Это усыпальница серпуховских фабрикантов Коншиных, построенная в 1896 году архитектором Романом Клейном. В Москве Клейн возводил здания самого разного назначения: Музей изящных искусств (ныне – Музей изобразительных искусств имени Пушкина), магазин «Мюр и Мерилиз» и Средние торговые ряды, Бородинский мост, Трех-

горный пивоваренный завод, гимназия Шелапутина. Он поставил десятки доходных домов и особняков, самый известный – Высоцких в Огородной слободе, строил кинотеатры, студенческие общежития и клиники, даже оформлял хоральную синагогу. Но церквей в Москве работы Клейна нет. Приезжайте в Серпухов, здесь сохранились две церкви, построенные по проектам этого мастера. Усыпальница Коншиных состоит из двух частей. Внизу заглубленная в землю крипта, над ней гульбище, на которое поднимаются по двум лестницам. На этой паперти возвышается крестообразная в плане церковь Всех Святых. Постройка декорирована в необычном даже для разностороннего Клейна византийском стиле. Вторая церковь, построенная Клейном, стоит на Занарском кладбище.

Роман Клейн (1858–1924)

Дом Серпуховского городского общества. Москва, Ильинка ул., 12. Архитектор Роман Клейн

В 1918 году в Высоцком монастыре расквартировались латышские стрелки, которые под стенами монастыря стали расстреливать классово чуждых серпуховичей. В 1919 году в части монастыря устроили концентрационный лагерь, а на другой половине монастыря продолжали подвизаться монахи. Монастырь окончательно закрыли в 1928 году, и в разное время в нем размещались казармы, склады, гаражи, коммунальные квартиры и загонь для скота. В 1991 году монастырь вернули Русской православной церкви, и началась реставрация монастырских строений. Монастырь поднялся из руин быстро, так как монахи вспомнили об иконе «Неупиваемая чаша», к которой прибегают в надежде избавиться от алкогольных и наркотических зависимостей. Паломники автобусами поехали в Высоцкий монастырь со всех концов страны.

С раската Высоцкого монастыря можно окинуть взором панораму Серпухова. В центральной исторической части над невысокими крышами возвышаются колокольни, когда-то их было больше: в советское время в Серпухове, как и везде в стране, сносили храмы. Затем идут грузные корпуса заводов, и последнее кольцо – светлые бетонные многоэтажки. За рекой Нарой напротив Высоцкого монастыря попробуйте разглядеть среди деревьев строения Владычного монастыря. Серпухов построен на холме при слиянии реки Нары и речушки Серпейки в четырех километрах от Оки. Так как основной неприятель приходил с юга от Оки, то по берегам Нары в качестве городских форпостов расположены два монастыря. Я рекомендую заглянуть в обе обители. Они разительно отличаются по атмосфере. Стоят рядом – километр, если по прямой, история схожая, возвращены церкви в одно время, а организмы получились различные. Думаю, вам будет интересно попробовать проникнуться их духом.

Владычье монастырь. Октябрьская ул., 40

После посещения монастыря по 2-й Московской улице продолжим движение в центр. Мы идем по главной планировочной оси города. Дома стоят редко, участки большие, но все постройки добротные, некоторые с декорированными фасадами, ведь мы на бывшем Московском шоссе. От Северной площади (въезда в город со стороны Москвы) 1-я Московская улица идет до центральной Торговой площади города (сейчас она носит имя Ленина). Дальше к Оке продолжается 2-я Московская улица. Когда-то кварталы по пути к Оке были самыми престижными в городе. Здесь стояли гостиницы, магазины, лучшие особняки. Но сначала гужевой транспорт проиграл железной дороге, и движение по улице сократилось. Когда же появились автомобили, через Оку перекинули новый мост и дорогу к нему провели мимо Серпухова, южная часть города окончательно сделалась тихой окраиной. Раз есть Северная площадь, то должна быть и южная на другой стороне города. Она есть, но сегодня больше похожа на выпас. Даже названия на карте не найдете. Ищите пересечение Селецкой улицы и 2-й Московской. Местные называют ее «ромбовидной», а до революции она называлась Мироносицкая. На ней возвышались два храма, посвященных женам-мироносицам. Храм XVII века разобрали в 1930-е годы. Второй огромный храм того же посвящения пострадал во время Великой Отечественной войны, и его разобрали в 1960-е годы.

Большой участок на левой стороне 2-й Московской занимает больница имени Семашко (2-я Московская ул., 8). После революции больница заняла корпуса Родильного приюта имени Солодовникова. Гаврила Солодовников был серпуховским купцом третьей гильдии, торговал на ярмарках бумажным товаром. Сыновья, как водится, работали в отцовских лавках. После смерти отца и получения своей доли наследства один из сыновей, также носящий имя Гаврилы, переехал в Москву, купил ткацкую фабрику и повел дело так успешно, что в неполные 20 лет стал московским купцом первой гильдии, в 30 – потомственным почетным гражданином, а в неполные 40 – мультимиллионером. По завещанию Гаврилы Гавриловича Солодовникова в его родном городе в 1905 году был построен родильный приют. К сожалению, неизвестно имя архитектора. Серпуховичи все неатрибутированные здания приписывают Клейну, как в

Москве – Баженову. Некоторые краеведы считают, что приют строил архитектор Борис Эппингер. Приют занимает большой участок, состоит из нескольких корпусов. Сохранилась даже небольшая часовня-морг на пересечении Калужской и Театральной улиц.

Типичная застройка улицы в исторической части Серпухова

© Damira / Shutterstock.com

Гаврила Солодовников (1826–1901) был одиознейшим московским купцом. Он отличался невероятной скупостью. У его коляски только задние колеса были обуты в резиновые шины, Гаврила говорил: «Кучер и так поедит». Обедал он в ресторанах «вчерашней кашкой» – полкопейки за порцию. Узнав, что его приятель купил магазин на выгоднейшем месте, поздравил товарища, бросился к продавцу и перекупил магазин,

дав больше. Его театр на Большой Дмитровке (после перестройки он превратился в Театр оперетты) за неудобство называли Дмитровским спичечным коробком. Он умудрился судиться с гражданской женой, чтобы не давать денег на содержание детей. Над Солодовниковым открыто потешались в газетах, о нем пели куплеты в кафешантанах. А купец приговаривал: «Вот умру – Москва узнает, кто такой был Гаврила Гаврилович Солодовников! Вся империя обо мне заговорит». Из 20 миллионов меньше миллиона Гаврила оставил родственникам, а остальное отдал на благотворительность. Это самое большое пожертвование в истории России. Часть он приказал потратить на устройство земских женских училищ в Тверской, Архангельской, Вологодской, Вятской губерниях. Еще одну часть употребить на строительство домов с дешевыми квартирами для бедных в Москве. А так как Солодовников родом из Серпухова, третья часть предназначалась на устройство профессиональных школ в Серпуховском уезде для выучки детей всех сословий и на устройство и содержание приюта безродных детей.

Перед угловой башней главного корпуса больницы на пересечении Театральной и 2-й Московской улиц в 1948 году был поставлен памятник Сталину (одна из сотен копий знаменитой статуи скульптора Сергея Меркурова). Потом этот памятник заменил бронзовый воин со спасенной девочкой на руке работы скульптора Евгения Вучетича. Вучетич сделал 12-метровую фигуру для советского мемориала в берлинском Трептов-парке. Перед работой над большой статуей скульптор вылепил и отлил из бронзы макет памятника – фигуру воина высотой 2,5 метра. Этот макет в 1964 году привезли из Германии в Серпухов и установили около городской больницы. В 2008 году скульптуру сняли с постамента для реставрации. На ее месте построили часовню Святого Пантелеймона, покровителя и заступника больных и страждущих. А скульптуру Вучетича поставили на Соборной горе.

Часовня Святого Пантелеймона. Пересечение улиц 2-й Московской и Театральной

В Серпухове была еще одна скульптура Сергея Меркурова, и она сохранилась. В 1925 году в годовщину смерти Ленина рабочие текстильного комбината решили установить памят-

ник вождю пролетариата. Каждый рабочий отчислил на монумент однодневный заработок. Бюст стоит в сквере напротив ДК «Исток», бывшего рабочего клуба (Красный Текстильщик ул., 6а).

Настала пора выйти на огромную площадь Ленина (Главную, Торговую, Третьего Интернационала). Ее совершенная форма и размеры – 215 на 215 метров – подсказывают, что торговая площадь образовалась не случайно, а по плану. Действительно, в эпоху преобразования городов Екатериной Второй столичная «Комиссия о строении» произвела съемку города и сочинила Регулярный план Серпухова, скрепленный в 1784 году личной подписью императрицы. На хаотично застроенный город наложили сетку регулярного плана, в силу этого некоторые церкви оказались не на красной линии застройки, а в глубине участков. Если вы посмотрите на карту города, то оцените старания столичных архитекторов. Только по крутым берегам Серпейки не удалось провести прямые улицы, и переулки здесь сплетаются по-старинному.

Дворец культуры Исток. Красный Текстильщик ул., 6А

По плану центральная площадь называлась Главной, но горожане звали ее Торговой. По периметру площади стояли торговые ряды. На северо-западной стороне сохранились одноэтажные Красные торговые ряды начала 1822 года постройки (Ленина пл., 3). На других сторонах здания перестроены. Трехэтажный торговый дом со срезанным углом, увенчанный аттиком, построен в самом конце XIX века (Ленина пл., 11). Если продолжать идти по часовой стрелке, то следующим будет кинотеатр «Дружба» 1970-х годов (Ленина пл., 13), затем дома XIX века (Ленина пл., 14–20) и два конструктивистских здания 1928 и 1930 годов (Ленина пл., 10–12). На башню одного из них поставили часы, вынутые из колокольни Высоцкого монастыря. Часы были изготовлены в 1893 году петербургской фирмой Фридриха Винтера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.